

ЭСТОНСКИЕ, ЛИВОНСКИЕ И ФИНСКИЕ СКАЗКИ

ИЗДАНИЕ А. Ф. ДЕВРИЕНА · БЕРЛИН

ЭСТОНСКИЕ, ЛИВОНСКИЕ
И
ФИНСКИЕ СКАЗКИ

... Идет не идет, а летит как на птичьих крыльях человек; через миг просвистал он как ветер мимо кареты.

ЭСТОНСКИЕ, ЛИВОНСКИЕ И ФИНСКИЕ СКАЗКИ

Перевод

С. КУБЛИЦКОЙ-ПИОТТУХ

С обложкой и 4 рисунками

Я. БЕЛЬЗЕНА

БЕРЛИН

Издание А. Ф. Девриена

Печать у В. Фобах и Ко., Лейпциг

Эстонские сказки.

Быстроногая царевна.

Жила-была на свете красавица царевна. Слава об ее красоте разнеслась далеко по разным странам, и от женихов у нее отбоя не было. С утра до ночи толпились они во дворце, а в те времена свататься было не так легко, как в наши дни. Теперь откажет девушка — и жениху убытка нет, а тогда при сватахъе можно было головой поплатиться.

Красавица-царевна была прихотлива, и только смелые люди решались просить ее руки. Царевна была необыкновенно быстроногая и говорила, что она только за того замуж выйдет, кто ее в беге перегонит, а если кто посватается, да не перегонит — тому голову с плеч долой. Много женихов к ней сваталось, и многие головой заплатились. Отрубленные головы выставляли на страх и поучение другим на длинных шестах у царского дворца. Бывало, под'едет какой нибудь молодец, поглядит, посмотрит на обрубленные головы, да и повернет домой. Но все таки по временам, нет-нет да и прискачет какой нибудь женишок, попробует своего счастья — а там — глядь его голову вороны клюют.

● Настало такое время, что не один жених на царский двор не заглядывал. Люди думали, что женихи и дорогу туда забыли, но вот в один прекрасный день прискакал

издалека царевич, много наслышавшийся о красавице-царевне и желавший во что бы то ни стало ее сердце покорить. Жених этот был человек хитрый, и дома два с лишним года бегал каждый день, чтобы научиться как можно быстрее бегать. Во всем царстве его отца ни один мужчина, ни одна женщина не могли порегнать его. А если на сватовство ехал он на лошадях в карете, то делал он это, чтобы показать людям свое богатство, да и ногам своим дать отдохнуть, не утомлять их перед бегом. Пол-четверика золота взял юноша с собой, привязал его, как будто это мешок с овсом, сзади кареты. От'ехал юноша недалеко от своего дома и видит издали, как будто идет не идет, а летит как на птичьих крыльях человек; через миг просвистал он как ветер мимо кареты. — Стой, стой — закричал ему что есть мочи царевич. Услышал человек и остановился, смотрит, зачем его позвали. Тут только увидел царевич, что у бегуна на обеих ногах по жернову привязано. Еще более удивился царевич быстроте бега человека и спрашивает его: — А зачем у тебя жернова к ногам привязаны? — Не будь жерновов, — отвечает ему человек, — мои ноги при быстром беге земли не касались бы, и кто знает, куда бы они меня занесли. — Царевич сейчас же смекнул, что такой человек ему может пригодиться, кто знает, быть может он его заменит в беге с царевной. — Знаешь, что — говорит бегуну царевич, — поступай ко мне на службу. — Ну, что-ж, коли в цене сойдемся, поступлю. Сколько ты мне дашь? — Ешь-пей сколько твоя душа пожелает, дам тебе хорошую летнюю и зимнюю одежду и штоф золста в год.

Быстроног согласился и царевич велел ему сесть позади кареты на мешок с деньгами. — Это не к чему, —

сказал Быстроног. — Что-ж ты думаешь, что твои кони быстрее меня бегут? — Не беспокойся, я всегда впереди их буду. — Поехал царевич дальше, а быстроног впереди него побежал.

Через некоторое время увидел царевич на дороге человека; сидит с ружьем и как будто в кого-то целится. Но как ни смотрел царевич со своим слугой во все стороны, не могли они ни в воздухе, ни на земле никого увидеть, в кого этот человек мог бы целиться. — Что ты здесь делаешь? — спросил его царевич. Стрелок сделал знак рукой: не мешайте де мне, птицу спугнете. — Что ты здесь делаешь? — спросил его царевич во второй раз. Молчит стрелок. — Что ты здесь делаешь? — спросил его царевич в третий раз. — Тише, тише, — ответил им стрелок негромким голосом, — отвечу вам, когда дичь убью. — Через некоторое время послышался выстрел, стрелок сейчас-же поднялся с земли и говорит: — Ну, подстрелил дичь, теперь могу вам и ответ дать. Вот уж давно вокруг Вавилонской башни комар кружится и хочет сесть на выступ столба, но в комаре сто пудов веса, и если он на него сядет, так резьбу на столбе испортит. Я и застрелил его. — Как же ты можешь так далеко видеть? — спросил его царевич. — Это что, пустяки, я могу видеть куда дальше. — Пойдите-ка, — вскричал Быстроног, — я побегу и узнаю, правду говорит этот человек или врет. — Сказал и побежал с быстротой ветра, через миг из глаз скрылся.

«Такой стрелок мне может пригодиться», подумал про себя царевич и решил его взять к себе на службу. — Хочешь быть моим слугой? — спрашивает он зоркого стрелка. — Ну, что-же, коли в цене сойдемся, согласен; что мне дашь? — Ешь, пей сколько твоя душа пожелает,

дам тебе хорошую зимнюю и летнюю одежду и штоф золота в год. — Стрелок согласился. Как раз подоспел и Быстроног, притащил из Вавилона на спине ступодового убитого комара. Дальнозор уселся позади кареты на мешок с золотом, и они поехали дальше.

Едут они едут, а царевич все высматривает, да выслушивает, как-бы ему чегонибудь не пропустить. Видит он: лежит у дороги человек, ухом к земле приник, как будто голос земли слушает, а ухо у него, как труба и в три сажени длины. — Что ты здесь делаешь? — спрашивает его царевич. — В городе Рима, — отвечает ему человек, — собрались на совет пять королей и замышляют об'явить войну. Вот я и хочу знать, придется ли и нам воевать. — Да как ты это на таком расстоянии можешь слышать? — с удивлением спрашивает его царевич. — Да это совсем недалеко, — отвечает ему человек. — Я слышу куда дальше. Ни одного слова во всем мире от меня не скрыть, была-бы только мне охота слушать бабскую пустую болтовню. — Царевич смекнул, что такой человек может ему пригодиться и говорит: — Поступай ко мне на службу. Хочешь? — Почему нет, — отвечает человек. — А сколько ты мне в год платить будешь? — На это ему царевич отвечает: — Ешь, пей сколько твоя душа пожелает, дам тебе хорошую одежду и штоф золота в год. — Длинноух согласился и поступил к нему на службу. Свернул свое длинное ухо, чтобы оно по земле не волочилось, сел рядом с Дальнозором на золотой мешок позади кареты и они поехали дальше.

Проехали они немного и увидели перед собой большой дремучий лес. Еще раньше царевич заметил, что верхушки некоторых деревьев подымались на сажень над другими и затем снова опускались. Спросил своих слуг,

в чем тут дело, но никто не мог ему ничего об'яснить. Если кто нибудь стоял около дерева, и подрубал его топором, то оно должно было скрыться из глаз, это ясно, но как это дерево могло перед тем, как упасть на землю, подняться на сажень в воздух этого никто не мог сказать. В'ехали наши путники в лес и тут собственными глазами увидели, как дерево на воздух подымается. Не долго ехали они по дремучему лесу, как заприметили парня за работой: выбирает он дерево, подходит к нему, схватит обеими руками за ствол, да и вырвет его со всеми корнями из земли, как будто это кочан капусты или репка. Увидел он карету и бросил свою работу, подумал, что важный барин в карете и есть хозяин леса. Подошел к нему и смиренно говорит: — Господин мой, не сердись на меня, что я без позволения взял немного молодняка, больших деревьев я не трогал. Мать хочет кашу варить и послала меня в лес принести дров, печь растопить. Я хотел набрать малую толику дров и пойти домой, — а вы тут как раз и под'ехали. — Удивился царевич силе богатырской и решил, что он разыграет из себя ради шутки хозяина леса. Хотел он испытать силу порубщика. — Знаешь что, — говорит он ему, — я на тебя не сержусь за то, что ты у меня в лесу похозяйничал; если надо, выбери-ка себе дерево побольше. — Обрадовался малый, подошел к дереву, которого и не обхватишь и — глядь — он его с корнями из земли тащит. — Послушай, поступай ко мне на службу, — говорит ему царевич. — Почему нет, — отвечает силач. — А сколько дашь мне в год? — Ешь, пей, сколько твоя душа пожелает, дам тебе новую одежду и штоф злата в год. — Силач почесал себе затылок, как будто не совсем по душе ему цена, а потом

и говорит: — Дайте мне только время отнести дрова матери и сказать ей, что я с вами ухожу, а то она заждется меня, я мигом вернусь. — Царевич согласился, силач взял дрова, быстро побежал к себе домой и скоро вернулся. А царевич радовался, что нашел себе такого силача, он ему в беде ой как пригодиться может.

Выехали они из лесу и едут открытым полем. Видят вдаль город, а у города целый ряд ветреных мельниц. Царевич сейчас же досмотрел, что все мельницы крыльями машут, хотя воздух такой тихий, что былинка не шелохнет. Проехали они немного, и вдруг чувствует царевич, что откуда-то сильно потянуло, как будто из трубы или из дыры в стене; слез он, прошел шаг — другой — ветер прекратился. Осмотрелся царевич, ничего не видно, откуда ветер дуть может. Поехали дальше. У городских ворот видит царевич человека: сидит он упершись ногами о камень, туловище назад откинул, а что делает, понять нельзя. Царевич велел остановиться и спрашивает человека: — Что ты здесь делаешь, братец? — А что мне, бедняге, делать? Нигде не могу найти себе работы, чтобы прокормиться, вот и пришлось мне взять службу: дуть, как ветер, чтобы городские службы и в тихую погоду работали. Но разве этим много заработаешь? Еле-еле хватает, чтобы не умереть с голода. — А тебе легко дуть? — А вот посмотрите сами. Рот у меня всегда закрыт, пальцами я одну ноздрю закрываю, чтобы тяга не очень сильная была, а то и крылья и сами мельницы на воздух взлетят. — Знаешь что, — сказал царевич, — поступай ко мне на службу. — Ну, что-ж, — ответил Ветрун, — если заплатишь мне, чтобы я не голодал, поступлю. — Царевич ответил ему: — Сколько другим слугам плачу, столько

и тебе дам. Ешь, пей, сколько твоя душа пожелает, дам тебе хорошую одежду и штоф золота в год. — Обрадовался Ветруп и говорит: — Ну, что-ж, этого человеку хватит, пока ему ничего лучшего не предвидится. Давай по рукам. — Царевич взял с собой Ветруна и поехал с четырьмя слугами к царю в город испытать свою судьбу: быть ли ему мужем красавицы-девицы или сложить там свою голову.

Приехал царевич в город, где жила красавица царевна заехал на самый лучший постоялый двор и приказал хозяину как следует накормить своих слуг, велел подавать им все, что они пожелают. Потом бросил им пригоршню золота на стол и говорит: — Вот вам немного денег, а как расставаться будем — отдам остальное. — Затем созвал со всего города лучших портных и сапожников, приказал им одеть и обуть своих слуг в самое лучшее платье, потому что хотя его слуги были парни ловкие и дельные, но одежда у всех их была неказистая, — ну да это ничего, не даром говорится: Не все то золото, что блестит. —

Старик отец быстроногой царевны уже прослышал про богатство жениха. Царевич только на третий день пришел в царский дворец. Как ни старались портные и сапожники, но раньше не могли приготовить роскошную одежду и красивые башмаки для слуг. Увидел старик-царь перед собой красивого цветущего юношу и старчески ласково говорит ему: — Друг мой милый, лучше не пробуй своего счастья; не угоняться тебе за моей дочкой, будь у тебя ноги хоть еще вдвое быстрее; у нее ведь ноги, как крылья. Жаль мне твоей юной жизни, погибнешь ты ни за грош. — Батюшка царь, — отвечает ему жених: — слышал я от людей, что если кто сам

с твоей дочерью не решается в перегонки бежать, может вместо себя слугу послать. — Да, — отвечает царь, — это можно, только пользы тебе от этого мало будет. Не угонится твой слуга за моей дочерью, так заплатишься за это головой ты, а не он, и будет твоя голова на шесте торчать на показ людям. — Подумал царевич немного и говорит твердым голосом: — Будь что будет. Пусть мой слуга счастье испробует, а если ему не повезет, я за это своей головой отвечаю. Я приехал из дому сватать царевну, и лучше голову потеряю, чем домой вернусь, нечего не добившись. Не хочу быть посмешищем людям. Пусть люди над мертвой головой на шесте издеваются, чем над живым человеком. — Как ни уговаривал, как ни упрашивал старик-царь жениха, ничего не помогло, и пришлось ему уступить. На другой день решили устроить бег взапуски. Когда царевич ушел, царь позвал к себе дочь и повел с ней разговор о женихе, а Длинноух, сидя на постоянном дворе, весь его слышал и передал царевичу. Вот что говорил царь дочери: — Милая моя, много людей из-за тебя погибло, и тяжело мне это. Но ни один из твоих женихов не пришелся мне так по сердцу, как юный царевич, который завтра с тобой взапуски побежит, человек он здоровый, цветущий и умно говорит; нравится он мне. Прошу тебя из любви ко мне, удержи ты прыткость ног своих, дай себя обогнать царевичу или его слуге; тогда, наконец, будет у меня зять, которому после смерти перейдет мое царство, ведь у меня сына нет. — Вспыхнула царевна от гордости и гнева и говорит: — Что такое, да чтобы я из-за какого нибудь парня скрыла силу моих ног и потом вышла замуж? Не бывает этому. Лучше останусь весь век старой девой. Кто его сюда позвал? Я ни его,

ни тех, кто до него приходил, не звала. В нашем лесу хватит еще деревьев на шесты, чтобы насадить на них его глупую голову и головы таких же дураков, как он; постоят на свежем воздухе, так всю дурь как рукой снимет. Если нравится вам жених, так лучше пошлите его обратно домой, пусть и не бежит со мной взапуски, а на мою доброту не надейтесь. Кто не хочет слушать добрых советов, пусть сам и отдувается. — Понял старик-царь, что дочь его непреклонна и замолчал.

Длинноух только что передал царевичу этот разговор, как в комнату вошел Быстроног и говорит: — Мне стыдно перед людьми с жерновами на ногах бегать, купите мне шесть бычьих шкур, сделайте из них ранец, купите для груза столько железа, сколько мои жернова весят, и тогда все будет хорошо; люди примут меня за странствующего подмастерья. — Царевич беспрекословно исполнил просьбу Быстронога, велел купить шкур и железа, сколько надо было, и на другой день ранец с грузом был готов. Быстроног взвалил ранец за спину. Сначала ногам было непривычно нести такой груз за спиной, но немного погодя они привыкли и бежали, как надо. На площади, где должен был происходить бег, собралось видимо-невидимо народа; одни смеялись над Быстроногом, другие говорили: — Умный человек перед бегом лишнюю одежду с себя сбрасывает, а этому в голову не приходит ранец снять. Длинноух сейчас же передал эти слова царевичу, но Быстроног и в ус не подул. Для бега выбрали улицу, длиной с версту; по обеим сторонам ее деревья насадили, чтобы бегунам в тени было легче бежать. В конце улицы из под земли выбивался небольшой ключ. Решили, что каждый из бегущих возьмет по пустой бутылке, побежит к ключу, наполнит ее водой, и кто скорее назад прибежит, тот

и выиграл. По данному знаку царица и Быстроног побежали взапуски; раз-два, а Быстроног, как ветер пронесся мимо царицы, добежал до ключа, наполнил бутылку и побежал обратно. На полпути встречается он царицу, бежит она еще к ключу. — Стой, братец, стой, — закричала она ему, — я себе ногу вывихнула; дай мне водицы из бутылки, отдохнем немножко да и побежим опять. — Ну, что-же, — ответил ей Быстроног, — мне спешить некуда, если хочешь, я посижу здесь, пока ты до ключа добежишь, а обратно вместе побежим. — Присел он на землю, а царица, как бы лаская его, погладила его по лицу, а на самом деле дала ему незаметно сонной травки понюхать, так что он, как сноп, сонный повалился. Тогда царица взяла бутылку с водой и побежала одна назад. Дальнозор увидел это, взял ружье, сбил с дерева ветку так, что-бы она, падая Быстронога прямо по носу ударила и разбудила его. В ужасе видит Быстроног, что перед ним пустая бутылка, а царица уж обратно бежит. Напряг он свои силы так, что только пятки засверкали. долетел во второй раз до ключа, бутылку наполнил, и как ветер, понесся обратно. Скоро перегнал он царицу и прибежал первым. Итак, жених одержал победу, на этот раз не болтаться его голове на шесте; царица же разгневалась и ушла домой, никогда еще не бывало, чтобы человек перегнал ее, досадно ей было, что не она победила.

Царевич пошел со своим слугой на постоянный двор, заказал хороший обед, сделал Быстроногу богатый подарок, не забыл и охотника, который во время разбудил бегуна. Пир шел горой, но Длинноух не смотря на шум все же слышал, как отец с дочерью во дворце разговаривали. — Ну, милая, — сказал старик-царь, — теперь уж выходи замуж, ничего не поделаешь, раз нашелся

человек, который тебя перегнал. — Дочь же ответила, что ни за что не выйдет замуж добровольно, а если отец выдаст ее насильно, то она сама положит своей жизни конец, не хочет она быть женой человека, чей слуга случайно обогнал ее. Отец и угрожал ей, и уговаривал ласковыми словами, но все напрасно. — Ну вот что, — вскричала царевна, — дайте ему отступного хоть пол-царства, а пока жива, женой его не буду. — Огорчился царевич, услышав от Длинноуха такие слова, но тот сказал ему: — Нечего горевать, девушек на свете больше, чем царевна думает, и куда краше и лучше ее. Спросите у царя отступного, пусть он даст вам столько золота, сколько человек за спиной в мешке унести может, а об девице позабудьте. — Понравился совет этот царевичу, пошел он на другой день к царю, и когда царь сказал ему то, о чем царевич знал уже со слов Длинноуха, он ему ответил: — Ну, что-ж, покончим дело миром, заплатите мне за мое далекое путешествие, дайте мне столько золота, сколько один человек за спиной в мешке унести может. — Царь, не долго думая пообещал ему. Обрадовался старик, что так дешево отделался, так как если бы царевич спросил пол-царства, он должен был бы отдать и пол-царства, а теперь ему платить всего на всего мешок золота. Подумал про себя старик: а я то думал что молодец поумнее, не знает он, видно, вес золота; ведь самый сильный человек много золота не унесет. — Расстались они оба довольные своей сделкой.

На постоялом дворе Силач сказал царевичу: — Теперь пошлите слуг в город, скупите весь холст, какой в лавках имеется, приведите сюда пятьдесят портных, и пусть они сошьют из холста шестерной мешок, такой длины и ширины, как только холста хватит. В этом

мешке я понесу золото, которое царь Вам вместо дочки дает. — Царевич сделал так, как ему сказал Силач и пообещал портным хорошую награду, если они к утру сошьют мешок. Закипела работа во всю. Портные шили всю ночь напролет, и только смотрели, как бы один другому, от усердия нечаянно глаз иглой не выколол. Часам к девяти мешок был готов, и почти все швы двойным швом заделаны. Портные получили деньги за работу и на чай еще столько, что они на чаевые три дня в харчевне кутить могли. Силач взвалил мешок за спину и пошел к царскому казначею за золотом. Увидал казначей бездонный мешок и усмехаясь говорит: — Ты, братец, видно не туда попал, куда хотел, с таким мешком тебе в амбаре место, а для золота он не годен. — Ну, — ответил Силач, — ничего, если мешок не до краев полный будет, да и я не положу в него больше, чем смогу снести. — Когда казначей отворил двери царской кладовой, и показались бочки с золотом, он сказал Силачу: — Ты что же, думаешь сдвинуть с места полный мешок золота? — Силач ответил: — Посмотрим; не говори гоп, пока не перескочишь. Вот мой господин ехал сюда и думал, что вернется с молодой женой, а получает взамен всего мешок с золотом. Правда иногда деньги иметь лучше, чем злую жену. — Жаль, что ты не захватил с собой лопаты, — насмешливо сказал казначей, — а то руками такой большой мешок долго наполнять придется. — Мой отец покойник, — ответил ему Силач, — часто шутя говаривал: коли нет жбана или черпака, хлебай через край или из втулки. — С этими словами он легко поднял первую бочку с золотом, как какую нибудь корзинку с пухом, велел подержать раскрытым отверстие в мешке и высыпал золото золотой струей, так что оно зазвенело. Как

увидел казначей, что и вторая, и третья бочка туда же вошла, ушла у него душа в пятки, побледнел он, как стена. Вскоре все бочки были пусты, а мешок и на половину еще не полон. — Силач спрашивает: — А что есть еще у царя сокровища? — Есть золото в слитках, но монеты еще не чеканены, «Ну, давай его сюда!», и быстро высыпал слитки в мешок. Когда все было пусто, хоть шаром покати, Силач взвалил мешок себе за спину и пошел на постоянный двор.

На этот раз казначей не долго возился с замками царской кладовой, а как ужаленный побежал к царю рассказать о Силаче. Старик-царь испугался не меньше его, велел позвать дочку и говорит ей: — Ну, вот видишь, до чего довело твое упорство, из-за твоего жениха я стал беден, как церковная мышь. Какой я теперь царь? Если у царя денег нет, не устоять ему против врагов. Как узнают солдаты, что мне нечем им жалованье платить, так и разбегутся от меня на все четыре стороны. — Ну, — сказала царевна, — это дело нельзя так оставить; надо будет отобрать у них золото либо силой, либо хитростью. — Но прежде, чем они придумали, как им царевича перехитрить, пришла весть, что он уже уехал из города. — Теперь мы отвоюем у него золото силой, — сказала царевна. — Собрать сейчас же все войско и пойдем в след царевичу, он со своей ношей недалеко уедет. — Тотчас же был дан приказ собрать все войско и на другой день они выступили в поход, впереди всадники, затем пехота, а потом и царь с дочкой в карете. Для того, чтобы поднять дух войска, им была обещана третья часть того золота, которое будет отнято у бывшего жениха.

Царевич уже далеко уехал со своим золотом, потому что огромный мешок был нипочем Силачу. Они в'ехали

на гору, и Силач присел отдохнуть под кустом: тут Длинноух рассказал им все, что творится в городе. Дальнозор увидал с верхушки горы все войско, и защемило сердце царевича. — Пойдемте немного дальше, — сказал Ветрун, — пусть войска подойдут поближе, я тогда их и сдуну. — Все двинулись дальше, пока не нашли подходящего местечка. Но вот Дальнозор донес, что всадники поднялись уже на верхушку горы, и тут Ветрун возьми, да и подуй. Что тут только было! Как вихрь вздувает легкую пыль с горы в высь, так всадники с лошадьми взлетели на воздух до облаков и затем упали на землю, и от них места живого не осталось. Дунул Ветрун во второй раз, взлетели солдаты на воздух, и только карета, где царь с дочкой сидели, осталась на месте. — Сдуть мне их тоже? — спросил Ветрун. — Нет, сказал царевич, — давай попробуем покончить дело миром. — Царевич повернул обратно, под'ехал к царю и говорит ему: — Теперь вы стали нищим, нет у вас ни войска, ни денег, какой вы теперь царь? Пообещайте мне вашу дочь за меня выдать, и тогда вашему горю конец. — Ни старик-царь, ни упрямая быстроногая царевна не стали противиться и согласились на предложение царевича. Вот что сказал тогда царевич своему будущему свекру: — Не беспокойся, все сокровища сегодня же верну Вам; при мудром управлении страной народ быстро народится и заменит тех, кто сегодня на воздух взлетел. А пока мои сильные слуги будут охранять государство; один из них крошечного комара в облаках видит, другой — чиханье мыши на сто саженей вглубь земли слышит, третий такой Силач, что все золото и серебро из кладовой на спине нести может, а четвертый-всякое войско на воздух вздувает.

Поговорили и повернули все вместе назад в город. Начался там свадебный пир горой, целых четыре недели пировали. Царевич остался жить во дворце старика-царя, а после его смерти наследовал царство и стал царем.

Д о м о в о й .

Однажды помещик велел повару приготовить вкусное кушанье.

На огонь поставили большой котел с бараниной.

Повар сидел у печи и мешал дрова. Вдруг из-под печки из пола выскочил маленький-маленький человечек и говорит повару:

— Дружок, дай отведать вкусного кушанья, есть хочется, мне от голода тошно, как рыбаку.

— Не смею дать, — ответил ему повар, — у нас самих много ртов накормить надо.

— Ну, дай мне хоть капельку супа, — продолжал клянчить маленький человечек.

— Ну, на, — сказал повар, и дал ему черпачек с супом.

Как только взял человечек ложку в руку, так в один миг съел весь котел с супом и убежал под печь.

Перепугался повар. Что ему теперь делать? —

Пошел бедняга к помещику и плача и рыдая рассказал, как все произошло.

Не хотел сначала помещик верить его словам и рассердился, но повар так клялся и божился, что помещик сменил гнев на милость и приказал поставить новый котел с мясом. — Смотри только, — сказал он повару,

— если этот малыш опять придет, свистни его как следует по голове ложкой.

Повар принялся за дело, и вскоре на огне закипел другой котел с мясом.

Опять вылез малыш из-под печи и просит повара дать ему хоть немного еды в мешочек, что он на шее носит.

— Ни за что, — сказал повар, — мой господин велел мне тебя ложкой по голове свистнуть.

— Не бей меня, дружок, — взмолился малыш. — Если ты когда нибудь в беду попадешь, я помогу тебе. У меня дома жена больная, некому кушанье приготовить, воды принести. Налей мне черпачек супу в мешок для бедной больной.

Повар подумал про себя: — Ну, на этот раз он не будет таким нахалом, как раньше, да и много ли надо его больной жене. — И он дал малышу ложку супу.

В один миг весь суп с мясом оказался в мешке малыша, а сам он исчез под печью.

Что же делать? Опять пошел повар со своим горем к своему господину и плакал и рыдал еще громче, чем первый раз: рассердился на него помещик, бранил, ругал его и сказал, что если он еще раз весь суп отдаст, он прогонит его со двора. — А малыша убей на месте, если он еще раз придет, — прибавил хозяин.

Опять закипел горшок в печи, и опять вылез малыш из-под печи.

Повар схватил черпачек и вскричал: — Ах ты, мошенник, хозяин велел убить тебя на месте. —

— Не убивай меня, дружок, — взмолился малыш. — Кто знает, может быть и тебе придется изведать голод и холод. Тогда я помогу тебе. Мой ребеночек болен и чахнет, а жена умерла, нет у меня никого, кто бы мне

постряпал или глоток воды принес. Дай мне для моего ребеночка хоть пол-ложечки супа.

Не выдержало сердце у повара. — Ну много ли надо такому малютке, — подумал он про себя. — Бери, — сказал он малышу.

Малыш снова в один миг опорожнил весь горшок и исчез.

Теперь настала пора повару расплачиваться за свой грех.

— Малыш в третий раз украл суп из горшка, — дрожащим голосом сказал он своему господину.

— Вон, негодяй, — закричал на него хозяин. — За то, что до сих пор ты мне служил верой и правдой, я позволяю тебе переночевать здесь, но утром собирай свои вещи и уходи.

Затем помещик велел старшему работнику варить суп и прибавил: — Если малыш еще раз придет, убей его на месте.

— Хорошо, — ответил надсмотрщик, — я уж постараюсь.

Снова поставили горшок на огонь, и снова показался малыш и стал клянчить супу.

— Супу тебе, мерзавец, — вскричал надсмотрщик и так ударил черпаком малыша по голове, что тот пулей скатился к себе под печку.

Затем он сварил суп и подал хозяину. — Ну, теперь малыш больше не придет, — сказал он.

На другой день повар собрал свои вещи в мешок и пошел из кухни.

Вдруг откуда не возьмись перед ним как из-под земли вырос малыш с перевязанной головой. — Пойдем, дружок, со мной, — сказал он, — я хочу тебе дать кое что на дорогу.

Повар пошел за малышом.

Под печью находился большой просторный дом со множеством всяких редких вещей и утварью.

Малыш повел повара в комнатку и там снял с полки ларец. — Вот тебе, друг мой, — сказал он, — награда за твою доброту. Пожелаешь чего нибудь, — постучи только указательным пальцем по крышке ларца, и все у тебя будет.

Повар поблагодарил за подарок и вернулся в кухню. В кухне стоял как раз надсмотрщик.

Повар вынул свой ларец, постучал по крышке пальцем и говорит: — Мешок с хлебом для путника.

В тот же миг перед ним был мешок с хлебом. Много разных вещей достал себе так повар, а надсмотрщик только смотрел и диву давался. Наконец, не выдержал и говорит: — Скажи, любезный, откуда у тебя этот ларчик?

Повар рассказал ему обо всем и затем простившись пошел своей дорогой.

— Ну если так, — подумал про себя надсмотрщик, — то и мне надо такой же ларчик. А вчерашний удар я сумею загладить. Надо опять горшок на огонь поставить.

Стоит себе надсмотрщик перед печью, горшок кипит, а малыша нет, как нет. — Дружок, — вскричал надсмотрщик, — чего же это ты не идешь к нам в гости?

Малыш тут как тут.

— Зачем ты меня позвал? — спросил он, — у меня еще много еды, что мне повар дал.

— Да попробуй, — сказал надсмотрщик, — я ведь тебя угощаю.

Малыш попробовал немного и говорит: — Спасибо тебе, а теперь пойдём ко мне, я тебя поблагодарю.

— Ну, чего там, — сказал надсмотрщик, но сам довольный пошел за малышом.

Надсмотрщик получил тоже ларчик, но уходя даже спасибо не сказал. Побежал поскорее к хозяину и велит ему смотреть на чудесный ларчик.

Ударил пальцем надсмотрщик по крышке.

И вдруг из ларчика выскочил малыш с железной палкой и давай ею надсмотрщика и хозяина бить, да так, что те чуть не за мертво на землю упали. А затем исчез и малыш, и ларчик.

С тех пор никто больше не видал малыша под печкой.

Конь и волк.

Однажды конь пасся на лугу. Вдруг из леса к нему подкрался старый волк. Увидел коня и захотелось ему его с'есть. А конь давай просить волка. — Соседушка, не ешь меня, право не стоит, сам видишь, какой я тощий, одна кожа, да кости. Мое мясо никуда не годится. Дай мне еще денька два попасись на травке.

Волк подумал и согласился.

Прибежал на другой день на луг и спрашивает коня:

— Ну, как, нагулял жирку?

А конь все свое твердит: — Нет, соседушка, я совсем худой, одна кожа, да кости; дай мне еще денек-другой попасись на травке.

Старый волк согласился и на этот раз, но сказал:

— Ну, хорошо, но только до завтра, больше не могу ждать, а то помру с голода.

Вечером конь вернулся к хозяину на двор и рассказал ему что волк хочет его сожрать. Хозяин велел подковать коня новыми острыми подковами и завязал хвост узлом. На другой день выпустил коня в поле, — пусть ждет волка.

Волк не заставил себя долго ждать. Прибежал на луг и спрашивает коня: — Ну, что ж, нагулял жирку? —

— Да, — ответил конь.

— С какого же конца тебя есть начинать? — спрашивает его серый волк.

— С хвоста, — отвечает ему лошадь.

Волк вцепился коню в хвост, а конь и поскакал во весь дух. Хвост был крепко узлом завязан, волку не вытащить из него зубов. Повис серый на хвосте. А конь как пошел брыкаться, как пошел волка ногами бить, так от серого скоро только одно мокрое место осталось.

Подбежал конь к дому. У ворот зайчиха сидит. Увидела она мертвого волка на конском хвосте и закричала: — Ну, теперь у меня одним врагом меньше, старый хрыч не будет меня больше донимать. — И пошла зайчиха с радости смеяться и хохотать, да так, что у нее от смеха губа треснула; смеялась-смеялась и веселая в лес упрыгнула.

А крестьянин снял мертвого волка с хвоста, стащил с него шкуру и сделал себе из нее теплую шубу.

Как сиротка-мальчик нашел свое счастье.

Жил-был на свете бедный поденщик; тяжело ему было жить, еле еле перебивались они с женой. Из троих детей только младший остался в живых, а когда ему пошел девятый год, умер сначала отец, а потом и мать. Ничего не оставалось бедняге, как идти просить хлеба у чужих людей. Через год попал он к одному богатому крестьянину, которому как раз нужен было пастушонок. Хозяин был не злой, но он дома у себя и пикнуть не смел, всем распорядилась его жена, злющая ведьма. Как у них мальчику жилось, — лучше и не говорить. Побоев и пинков он получал на день в три раза больше, чем нужно, а хлеба никогда не давали столько, чтобы его вволю поесть было можно. Но ведь сиротке некуда было голову преклонить, по неволе приходилось терпеть. А тут еще несчастье с ним случилось: однажды корова от стада отбилась и убежала; целый день до захода солнца пастушонок корову искал, весь лес вдоль и поперек исколесил, но ее не нашел. Как село солнышко, пришлось бедняге стадо домой гнать, хоть и знал он, что ему дома здорово влетит. — Всякий раз так бывало: не успеет еще солнышко совсем скрыться, а уж злая хозяйка кричит: — Где это ты, лентяй, запропастился со стадом? — Тут уж надо было скорей, скорей домой бежать.

Когда он пригнал стадо домой, уже были сумерки, но зоркий глаз хозяйки сейчас же открыл, что одной

коровы не хватает. Ни сказав ни слова, вытащила она из забора шест и давай мальченку колотить по спине, да так сильно, как будто месиво из спины сделать хотела. Не услышь хозяин его криков и стонов, убила бы она мальчика или на век калекой сделала. Прибежал хозяин на помощь. Знал он крутой нрав своей жены и потому решил, что надо умно в дело вмешаться и говорит ей так: — Не ломай ему ноги, а то ведь ему не на чем будет идти нашу корову искать. Нам выгоднее, чтобы он корову нашел, чем сам умер. — Что верно то верно, — ответила хозяйка, — эта тля паршивая нам коровы не заменит. — Дала ему еще несколько пинков и отправила искать корову. — Если ты без коровы вернешься, — прибавила она, — то знай, что убью тебя на месте.

Заливаясь слезами, пошел мальчик в лес, где он днем стадо пас. Искал корову целую ночь, но нигде и следа ее не нашел. На утро решил мальчик: — Будь, что будет, а домой я не вернусь. — Побежал без оглядки, так что и дом скоро из виду скрылся. Шел-шел, но, наконец, выбился из сил и полумертвый упал на землю. Проснулся он как будто после долгого тяжелого сна, и показалось ему, будто у него ворту что то жидкое было. Видит, перед ним стоит маленький старичек с длинной седой бородой и закрывает втулкой жбанчик с молоком. — Дай мне еще молочка, — сказал мальчик. — Нет, на сегодня довольно, — ответил старик, — не пойдя я сегодня ненароком по этой дороге, заснул бы ты на век; когда я тебя нашел, ты уж полумертвый был. — Затем старик спросил мальчика, кто он такой и куда идет. Мальчик рассказал все, насколько мог припомнить, рассказал и о вчерашних побоях. — Милое мое дитяtko, — сказал ему на это старик, — тебе не лучше и не хуже,

чем всем тем, у кого отец с матерью в сырой земле зарыты. Назад тебе не зачем возвращаться. Уж раз ушел, попытай себе счастья на белом свете. У меня нет ни кола, ни двора, ни жены, ни ребенка, не могу я о тебе больше заботиться, но хороший совет могу тебе дать. Спи сегодня спокойно; когда завтра взойдет солнышко, заметь то место, где оно восходит. По этому пути и иди, так чтобы солнце каждое утро тебе в лицо, а каждый вечер в спину светило. Твоя сила будет расти с каждым днем. Через семь лет откроется перед тобой высокая гора, такая высокая, что верхушка ее до облаков хватает. Там и найдешь ты свое будущее счастье. Возьми мой мешок с хлебом и жбанчик, будет у тебя в них столько пищи и питья сколько надо. Только смотри, не трать зря ни крошки хлеба, ни глотка молока, а то и еды, и питья можешь легко лишиться. Не отказывай в еде голодной птичке или зверю. Бог любит, когда одно создание другому помогает. На дне мешка лежит свернутый репейный лист, смотри береги его. Когда на твоём пути встретится река или море, расстели репейный лист на воде, он в тот же миг превратится в лодку, и ты в ней можешь переехать через реку. А когда выйдешь на землю, сверни лист и положи его опять на дно мешка. — Старик дал мальчику мешок и жбанчик и сказал: — Ну, Бог с тобой! — и тотчас исчез, как в землю провалился.

Не будь у мальчика в руках мешка и жбанчика, он бы подумал, что все это сон. Осмотрел он свой мешок и нашел в нем пол-хлеба, коробку соленых рыбок, коробку с маслом и еще ветчину. Поел мальчик вволю и лег спать, положив себе мешок под голову, чтобы какойнибудь вор не украл. На другое утро проснулся он с восходом солнца, поел-попил и тронулся в путь дорогу.

Идет себе идет и ноги не болят, и только когда есть захотел, вспомнил, что уж полдень. Он опять поел, как следует, поспал и затем пошел дальше. Он знал, что идет по верному пути, так как теперь солнце светило ему в спину. Много-много дней шел он так и, наконец, пришел к небольшому озеру. Здесь он мог испытать волшебную силу репейного листа. Как сказал старичек, так и вышло: развернул он лист, и перед ним была лодочка с веслами. Вскочил в лодку, взмахнул несколько раз веслами и переехал на другой берег. Там лодочка превратилась снова в репейный лист, и он спрятал ее в мешок.

Не один, не два года шел так мальчик, а еда и питье в мешке и в жбанчике все не убавлялись. Прошло уж без малого семь лет, мальчик вырос в сильного здорового парня. Однажды он увидел перед собой гору такую высокую, что казалось до облаков доходила. Но чтобы дойти до нее, ему пришлось идти целую неделю. Он сел у подножья горы, сидит, отдыхает и думает, исполнятся ли предсказания старичка. Вдруг слышит он шипение и видит: перед ним ползет большущая змея, саженей двенадцать в длину. От ужаса онемели у него все члены тела, не может он ни рукой, ни ногой пошевелить; и вдруг в один миг исчезла змея. Потом все стихло. Сидит парень ждет. Слышит он, как будто что то тяжелое скачет. Видит — скачет жаба величиной с двухгодовалого жеребца; проскакала мимо парня, его не заметила. Слышит он, что в воздухе высоко что-то шумит, как будто непогода надвигается; посмотрел на верх, а там, над самой его головой, парит большой орел. Полетел он туда же, куда проползла змея и проскакала жаба. — Ну и чудные же звери должны мне принести

25 23

Увидел человек парня, задержал коня и спрашивает: — Кто здесь проходил сейчас?

счастье, — подумал про себя парень. Вдруг видит он, к нему навстречу скачет человек на вороном коне. Конь летел, как ветер, как будто у него не ноги, а крылья. Увидел человек парня, задержал коня и спрашивает: — Кто здесь проходил сейчас? — Сначала проползла змея саженей двенадцать в длину, — ответил парень, — потом проскакала жаба с двухгодовалого жеребца, а потом над моей головой пролетел большой орел, шумел крыльями так, как будто гроза надвигалась. — Вот хорошо, что ты их всех заметил, — сказал человек, — это мои злейшие враги, я давно гоняюсь за ними. А тебя я бы взял к себе на службу. Перевали через гору, там мой дом. Я туда скоро приеду, пожалуй тебя опережу. — Парень обещал притти, а человек исчез с быстротой ветра.

Не легко было лезть на гору. Три дня подымался парень на гору, и три дня спускался с нее. Хозяин стоял уже около дома и сказал ему, что он убил змею и жабу, но орла не мог убить. Потом он спросил опять парня, не хочет ли он поступить к нему на службу. — Ешь-пей, сколько твоей душе угодно, и если будешь мне верным слугой, то и жалованье положу тебе хорошее, — сказал он. Ударили по рукам, хозяин повел нового слугу к себе в дом и показал ему, что ему надо делать. В скале был погреб за тремя железными дверями. — В этом погребе заперты мои злые псы, — сказал хозяин, — ты должен смотреть за тем, чтобы они не подрыли себе выхода под дверью. Знай же, что если один пес выскочит, то двух других не удержать, они побегут за первым, и тогда конец всему живому на свете. Когда же последний пес вырвется на свободу, настанет конец мира, и солнце в тот день будет последний раз

сиять на небе. — Затем он повел слугу к горе из огромнейших глыб. — Эти камни, — сказал хозяин, — свалены здесь для того, чтобы забивать ими вход в погреб всякий раз, когда пес подкопается под дверь. Я покажу тебе сейчас быков, которые возят эти камни, и расскажу тебе, как надо с ними управляться. — В стойле стояло сотня черных быков, и каждый бык был семирогий; были они раза в два крупнее самых больших украинских быков. — Шесть запряженных быков легко притащат камень, — сказал хозяин. — Я дам тебе лом, как дотронешься им до камня, так камень сам на телегу вкатывается. Твоя работа не тяжелая, но смотри, будь на стороже. Три раза на дню и раз в ночь подходи к двери и смотри, все ли в порядке, чтобы не случилось несчастья; если что случится, убытка тебе ввек не покрыть.

Парень скоро понял свое дело. Работа ему была по душе; ел и пил он всласть. Через два-три месяца собаки прорыли яму под дверью, высунули оттуда морду, но парень привалил камень, и псам пришлось начинать работу сизнова.

Прошло так много лет, и парень скопил себе денег немалую толику. Но вот захотелось ему повидать других людей. Хороший был хозяин, говорить нечего, но скучно бывало парню, особенно когда на хозяина стих найдет поспать. Тогда спал он без перерыва семь недель, и парню на глаза не показывался.

Однажды, когда на хозяина напала такая спячка, на гору спустился большой орел и заговорил человеческим голосом: — Ну и дурак же ты, парень: за хорошую еду жизнь свою отдал. Скопил ты себе денег, а на что они тебе здесь, тут нет людей, кому бы они нужны были

Возьми из конюшни у хозяина ветробыстрого скакуна, привяжи ему мешок с золотом на шею, садись да и скачи туда, куда солнце заходит; скоро прискачешь ты к людям. Только смотри, прикуй коня железной цепью к столбу, а то он вернется на свое старое место, и хозяин прискачет за тобой. А не будет коня, ничего хозяин не сможет сделать. — Ну, а кто же будет за псами смотреть, когда я уйду, ведь хозяин спит? — спросил слуга. Дурак ты был, дураком и умрешь, — ответил орел. — Ты, что же, не понимаешь что ли, что на то он и создан, чтобы стеречь адских псов? Это он от лени семь недель спит. Не будет у него слуги, так он сам стеречь будет.

Понравился этот совет слуге. Он вывел коня из стойла, привязал ему на шею мешок с золотом, вскочил на него и поскакал. От'ехал немного с горы и слышит за собой голос: — Стой, стой, — кричит хозяин, — бери себе деньги, только оставь мне коня. — Слуга скакал все дальше и дальше и через несколько дней прискакал к смертным людям. Там он купил себе хорошенький домик, женился и зажил счастливо и довольно. Если не умер, то жив еще и теперь, но ветробыстрый конь уже давно издох.

Почему у зайца губа рваная?

Однажды все зайцы собрались под высокой сосной на совет, как им свою жизнь лучше устроить. Каждый жаловался на свою горькую судьбу.

— Милые мои братья, — сказал самый старый заяц, — плохо нам живется. Мы всех боимся, а нас никто. Боимся и кошек, и собак, не знаем, где нам и свои жилища устраивать, где жену с детками приютить. И нет надежды, что жить нам станет лучше. Будет еще хуже. Всякий молокосос за нами гоняется. Кто не увидит нашего брата, начинает орать: — Заяц, заяц! ату его. Лучше пойдем в море и утопимся с горя. Все равно рано или поздно помирать надо.

Все зайцы согласились с ним. Побежали к морю топиться. На берегу моря паслось большое стадо овец. Увидели овцы зайцев, перепугались и со страха убежали. А за ними и пастух с собаками.

Как увидали это зайцы, остановились и давай хохотать. Увидели они, что есть еще звери и люди, что и зайцев боятся. Хохотали они до того, что у них от смеха губа треснула. С тех пор у всех зайцев губа рваная.

После этого прошла у них всякая охота топиться в море.

Лисица и рак.

Заспорили однажды лисица и рак, кто из них быстрее бегают. Лисица говорит, что раку за ней не угоняться, а рак на своем стоит, он быстрее бегают. Спорили-спорили и решили бежать на перегонки, кто скорее на гору взберется.

Лиса побежала во весь дух, а рак незаметно вцепился ей в хвост, и лиса тащит его за собой. Прибежала лиса на гору и оглядывается, — хочется ей знать, как далеко рак от нее отстал.

А рак сполз с хвоста на землю и говорит лисе: — Я давно здесь, мне уж надоело тебя и ждать.

Рассердилась лиса на рака, что тот ее в дурах оставил, и с той поры у них и дружба врозь.

Властелин Облачной Выси.

Раз как то крестьянские дети сторожили ночью лес; ночь была холодная и туманная, и как ни грелись ребята у костра, никак не могли согреться. Одна из девочек и говорит: — Пробегусь-ка я лучше немного, теплее будет, чем у костра сидеть. — Вскочила и побежала. Другие ребята засмеялись и говорят: — Скоро назад прибежит. — Прошло некоторое время, но беглянка не возвращалась. Когда вспыхнула утренняя заря, дети стали звать пропавшую девочку, кричали, кричали, но никто не откликался. Дети подумали, что она ушла домой в деревню. Пришли в деревню, а девочки там нет. Родители пошли в лес искать дочку; с полдня ходили по лесу, но девочки не нашли. С ужасом подумали, что девочку съели дикие звери; скорбя и горя, вернулись вечером домой.

А с девочкой вот что случилось: отошла она от костра и пошла вперед, куда глаза глядят; забралась на гору и видит — на верхушке огонек, а кругом густой-густой туман. Девочка подумала, что у огня сидят ребята, и пошла на огонь. Смотрит, а у огня сидит седой одноглазый старик и клюкой угли мешает. Девочка испугалась и хотела убежать, но дедка Одноглаз заметил ее и строгим-строгим голосом закричал. — Ни с места, а то я тебя клюкой. Хоть у меня и один только глаз, но он у меня такой же верный, как рука, и я не промахнусь. — Девочка дрожь от страха остановилась. Старик велел ей,

подойти поближе, но девочка так испугалась, что не двигалась с места; тогда старик встал, взял ее за руку и сказал: — Иди сюда, погрейся. — Девочка подошла к огню. Дедка Одноглаз вынул кусок белого хлеба из своей сумки и дал ей. Потом ударил клюкой о землю, и как будто из-под земли у огня выросли две хорошеньких девочки. Прошло немного времени, девочки подружились, и стали играть у огня, а старик Одноглаз как будто заснул.

Вспыхнула утренняя заря. К костру подошла старушка и говорит девочке. — Сегодня оставайся в гостях у наших детей, завтра тоже проспишь здесь, а потом иди домой. — Девочка вначале чуждалась своих новых знакомых, но потом скоро подружилась с детьми, и уже не боялась никого, и по дому перестала скучать. Днем дети играли, а вечером детей уложили вместе спать. На другое утро к девочке подошла молодая женщина и говорит: — Иди сегодня домой, твои родители о тебе очень беспокоятся, они думают, что тебя и на свете больше нет. — Взяла девочку за руку, вывела ее на опушку леса и сказала: — Смотри дома не рассказывай ни слова о том, что ты вчера здесь днем и ночью видела и слышала, скажи просто, что заблудилась в лесу. — Затем дала девочке маленькую серебряную пряжку со словами: — Если тебе опять захочется повидать нас, подуй на эту пряжку и тогда путь-дорогу к нам найдешь. Девочка спрятала пряжку в карман, идет по дороге и думает, что она родителям будем рассказывать; ведь правду сказать им она не смеет. В деревне на улице встретила она двух крестьян, ей совсем незнакомых. Вошла на отцовский двор, и кажется ей тут все чужим; в тех местах, где раньше ничего не было, теперь росли яблони,

а на них зрелые яблоки. Из дома вышел какой то чужой крестьянин, покачал удивленно головой и сказал громко, так что девочка слышала: — К нам на двор какая то чужая девушка пришла. — Девочке все казалось каким то сном; пошла дальше и остановилась на пороге избы. Вошла в избу, видит на скамейке у печки сидит отец, рядом с ним какая то чужая женщина и молодой парень, но у отца и борода и голова совсем седые. — Здравствуй, отец, — сказала девочка. — А где же моя мама? — Мама, мама! — вскричала чужая женщина, — Боже мой, кто ты? Ты дух пропавшей Тиу или ты живое существо, как мы? Не может же быть, чтобы наша милая девочка, пропавшая семь лет тому назад, снова вернулась к нам. — Тиу ничего не понимала. Чужая женщина встала, подошла к девочке, загнула рукав рубашки, нашла у кисти руки небольшой след от ожога и, радостно обнимая девочку, вскричала: — Да ведь это наша Тиу, наш ребеночек, которого мы так оплакивали, наша Тиу, которая семь лет тому назад потерялась в лесу. — Нет, тут что то не так, — сказала Тиу, — я была не с вами только одну ночь и день, или две ночи и день.

Странно как то все было; Тиу поняла, что она не была дома дольше, чем думала, так как теперь она увидела, что переросла свою мать, а отец с матерью состарились. Хотелось ей рассказать им, что она видела и слышала в лесу, но не смела. Подумала-подумала и говорит: — Я заблудилась и попала к чужим людям. — Мать с отцом так радовались, что нашли пропавшее дитя, что не стали ее больше ни о чем спрашивать.

Когда на другой день вечером мать с отцом легли спать, Тиу стало так беспокоино на сердце, что она места себе найти не могла; захотелось ей узнать, что за пряжку

ей дала молодая женщина, и вот вынула она ее из кармана и подула на нее. И вдруг видит она, что очутилась опять у костра на горе, и Дедка-Одноглаз на нее смотрит. — Дедушка, — сказала Тиу, — расскажи мне, что со мной приключилось. — Болтовня да росказни это женское дело, — смеясь ответил старик, стукнул железной клюкой о землю, и перед Тиу, как из-под земли выросла молодая женщина, которая ее провожала домой и подарила ей пряжку. Взяла Тиу за руку, отвела в сторону от костра и говорит: — Ты дома себя молодцом вела, не проговоришься, и потому я скажу тебе кое что: старик, который сидит у костра — это Властелин Облачной Выси, старушка, которую ты ночью видела — это Хранительница Лесов, а мы ее дочки. Я дам тебе сегодня еще более красивую пряжку, скажи, что ты ее нашла на дороге. Захочешь нас повидать, подуи на пряжку. Теперь иди скорее домой, пока отец с матерью не проснулись.

Проснулась на утро Тиу, и кажется ей, что все, что произошло ночью — это был только сон, но пряжка на груди говорила ей иное. Тоскливо и чуждо стало ей жить в деревне; так и тянет ее опять на Облачную Высь. И вот, как заснут отец с матерью, она подует на пряжку и — в один миг переносится в лес к своим новым друзьям. Днем ей всегда было не по себе, — все думала она о своей ночной счастливой жизни, и покоя не могла найти. Настала осень, начали ее сватать, но она всем женихам отказывала. Но вот перед самым Рождеством выпила она вина с тем самым парнем, которого она встретила, когда в первый раз пришла из лесу домой на отцовский двор*).

*) По эстонскому обычаю, сват, сопровождающий жениха, подносит вино жениху и невесте.

Муж остался жить в доме Тиу, так как ее отец и мать были уже старые.

Через год у Тиу родилась дочка, хорошенькая-прехорошенькая, но мать все же продолжала тосковать об Облачной Выси. Было бы ей с кем оставить ребенка, бросила-бы все в доме и убежала туда. Когда дочке исполнилось семь лет, мать не вытерпела, — подула на пряжку и в один миг очутилась на своей любимой горе. Дочери хранительницы лесов с радостным криком бросились ей на встречу. — Почему ты так долго к нам не приходила? — спросили они Тиу. Со слезами на глазах ответила им Тиу, что ей никак нельзя было урваться из дому, но что все время ее тянуло к ним. — Властелин Облачной Выси нам поможет, — сказали девушки и велели Тиу притти через две недели к ним опять вместе с дочуркой. Тиу, ответила, что если можно будет, она придет вместе с дочкой.

Но вот настало время итти на Высь. Дочка так тихо и спокойно спала рядом с отцом, что у матери сердца не хватило разбудить ее, и она, подув на пряжку, ушла одна. Старый Властелин Облачной Выси лежал у костра и увидев Тиу сказал: — В несчастливый час пришла ты сюда без ребенка, много горя ожидает тебя. Сегодня ночью повеселись в последний раз, а потом много горького придется тебе пережить. — С этими словами ударил он о землю железной клюкой и как из-под земли выросли у костра обе дочки, взяли с собой Тиу и началось веселье на всю ночь.

Тем временем муж Тиу проснулся. Увидел, что нет жены в кровати, встал и пошел искать ее по двору. Но нигде ни следа ни нашел. Рассердился муж, подумал, что его жена нехорошим делом занимается; не лег спать,

а пошел к деревенскому знахарю-мудрецу, рассказать о жене и попросить совета. Выпил знахарь-мудрец вина и говорит: — Твоя жена каждую ночь оборотнем оборачивается и бегаёт; это и раньше наверное было, только ты ничего не замечал. Как вернется она домой, отведи ее в суд.

Когда муж вернулся домой, его жена тихо спала рядом с ребенком; муж не разбудил ее, не стал спрашивать, где она ночью пропадала, а подал на жену в суд. Жена не хотела говорить, где она была ночью, не сказала также, где она ребенком семь лет пропадала, и на все вопросы ответила так: — Моя душа чиста, больше ничего не скажу. — Ни за что не захотела она выдать своей тайны, и суд вынес ей такой приговор: Тиу оборотень, ведьма и потому сжечь ее на костре. Устроили большой костер, привязали к шесту бедную женщину и подожгли. Но как только вспыхнуло пламя, упал такой густой туман, что ни зги не видать. Когда солнечные лучи рассеяли туман, люди увидели, что костер не горел, но Тиу нет нигде, — как будто она расплылась в густом тумане.

Ее спас Властелин Облачной Выси.

Как ни хорошо жилось теперь Тиу на Облачной Выси, но она все скучала и тосковала о своей девочке, которая осталось в деревне. — Будь у меня здесь дочка, — вздыхала она про себя, — была бы я счастлива, а то теперь половина моего сердца с ребенком в деревне, а другая половина тоскует и томится. — Отгадал Властелин Облачной Выси тайные думы матери и однажды ночью велел привести дочку к матери. Мать с дочерью были счастливы и довольны. А крестьяне и муж Тиу думали, что Тиу, обернувшись в оборотня, ночью украла своего ребенка. Муж Тиу женился на другой женщине, но

не было удачи ни ему в хозяйстве, ни его соседям по деревне, все шло прахом, не так, как раньше; каждое лето терпели они от засухи, трава сгорала, посевы гибли, освежающая ночная роса не падала больше на деревню и ее поля. Властелин Облачной Выси не мог простить крестьянам, что они хотели сжечь его любимицу.

Лисица, волк и медведь.

Приближались праздники. Лисица, волк и медведь стали держать совет, как бы им к праздникам маслицем разживиться. Решили они украсть масло. Побежали к погребу, подкопались под него и вытащили две полных кадушки масла. Одну в один миг вылизали, а вторую оставили на праздники. А потом разошлись по своим берлогам и норам.

В тот же день лисица сказала медведю и волку: — Меня сегодня пригласили на крестины.

А сама побежала в лес к тому месту, где было спрятано масло, с'ела верхний слой и вернулась домой.

Медведь и волк спросили ее, как назвали на крестинах ребенка.

— Верхушка, — ответила она.

Это значило, что она с'ела верхний слой масла.

На другой день лисица опять побежала пировать на крестины. Подбежала к кадушке с маслом и с'ела его на половину. — Ну, как назвали сегодня ребенка? — спросили ее сваты.

— Половинка, — ответила она.

На третий день лисица и говорит: — Меня сегодня опять позвали пировать на крестины.

А сама побежала к тому месту, где кадушка с маслом стоит и вылизала ее до чиста.

Вернулась домой, а ее и спрашивают: — Ну, а как сегодня назвали ребенка?

— Пустышка, — ответила лиса.

Вскоре наступили праздники. Пошли звери к кадушке масла, а она уже пустая. А лиса и тут вывернулась.

— Знаете что, — сказала она, — Ляжем-ка на солнышко спать. У кого из морды масло потечет, тот, значит и сожрал все масло.

Медведь и волк согласились, и все трое улеглись на солнышке спать.

Когда медведь и лиса заснули, волк встал и хорошенько вытер себе морду, чтобы с нее ни капли жира не капнуло.

Потом улегся снова спать и захрапел.

Проснулась лиса, выскребла из кадушки остатки масла и тихохонько вымазала им волчью морду.

Солнышко ярко светило, и масло начало таять.

Волчья морда так и лоснилась от жира.

Проснулись звери и стали смотреть, у кого морда жирная. У лисы морда чистая, у медведя тоже, а у волка вся в масле. Что же тут делать?

Вышло так, что волк украл масло.

Волк так застыдился, что поджал хвост, да скорее в лес. С той поры не любит он встречаться ни с лисой, ни с медведем — уж очень стыдится того, что его звери вором масла прославили.

Почему на луне пятна?

Творец создал мир, но он не был доволен делом своих рук, так как ночью на земле было темно. Днем солнце плыло по небесному своду, а вечером, после захода его, глубокий мрак покрывал небо и землю. Ночь скрывала под своим покровом все, что происходило на земле и на небе.

Увидал Творец, что дело не ладно, и решил исправить его. И вот он приказал Ильмаринен позаботиться о том, чтобы и по ночам на земле было светло. Ильмаринен послушался Творца. На том самом горне, на котором он уже выковал небесный свод, он выковал из серебра большой круглый шар. Этот шар он покрыл толстым слоем золота, зажег в нем светлый огонь и приказал шару двигаться по небесному своду. Затем он выковал видимо-невидимо звезд, навел на них золотой блеск и расставил их на небе.

И вот началась на земле новая жизнь. Как только солнце садилось, из-за края неба подымалась золотая луна, начинала свой путь по синему пути-дороженьке, и освещала ночной мрак так же, как солнце освещало день. А рядом с ней блистали несметные звезды; как царская свита плыли они за луной, пока она не доходила до другого конца неба. Тогда звезды шли на покой, луна уходила с небесного свода, и на ее место появлялось солнце, освещая мир.

Так днем и ночью на землю лился свет. Лик луны был так же ясен и чист, как у солнца, и только лучи ее не давали столько тепла, как лучи солнца. Но днем солнце иногда жгло с такой силой, что не давало работать. И тем вольнее и приятнее работалось при свете ночного небесного стража, и все люди были довольны луной, подарком Творца.

Только один чорт не радовался появлению луны, потому что при ее светлом сиянии он не мог творить никакого зла. Выйдет на добычу, а глядь — его узнают уже издали, и приходится со срамом домой возвращаться. И за все время удалось ему совратить всего на всего две души.

День и ночь сидит чорт и думает, как бы ему свои дела поудобнее обделывать. Позвал на совет своих двух соратников, но они ничем не могли помочь ему. Думали — думали и ничего придумать не могли. На седьмой день им уж и есть нечего, подвело животы от голода, сидят, вздыхают, голову ломают — а толку мало. И вдруг чорт говорит:

— Надо луну с неба прогнать, другого выхода нам нет. Не будет луны на небе, мы заживем по прежнему. При тусклом свете звезд можно какне угодно делишки обделывать.

— Прикажете снять луну с неба? — спросили слуги дьявола.

— Нет, — ответил чорт, — она там крепко сидит, ее не снимешь. Мы иначе сделаем. Возьмем да и намажем ее дегтем, чтобы она совсем черная была. Пусть себе по небу бегает, тогда она нам уж ничем не повредит.

Понравилось чертенятам, что сказал старый чорт, и решили они сейчас же взяться за дело. Но было уже

поздно, так как луна заходила, и появлялось солнце. Целый день до позднего вечера работали чертенята. Дьявол украл целую бочку дегтя и принес ее в лес своим слугам. Чертенята связали из семи кусков длинную лестницу, и каждый кусок был семь сажень длиной. Потом достали большое ведро, из лыка связали мазилку, и насадили ее на длинный шест.

Сидят и ждут ночи. Когда взошла луна, дьявол скинул на плечи лестницу и бочку с дегтем и велел своим слугам идти за ним. Пришли на место, налили в ведро дегтю, насыпали туда еще сажки и окунули в бочку мазилку. В этот миг луна как раз выглянула из-за леса. Не долго думая, установили лестницу, старик сунул чертенку в руку ведро с дегтем и велел лезть по лестнице, которую внизу держал другой чертенок.

Сам чорт стал помогать чертенку подпирать лестницу. Но не по силам им это было, и лестница начала колебаться. Не удержался чертенок, что по лестнице лез, поскользнулся на перекладинке и вместе с ведром свалился чорту прямо на голову. Стал чорт фыркать и отряхаться, как медведь и ругаться, на чем свет стоит. А про лестницу и забыл совсем, с шумом и треском упала она на землю и сломалась на тысячи кусков.

Злился, ругался чорт, что его дело не выгорело, и что его самого вместо луны дегтем облили. Как он ни скребся, как он ни терся, но дегтя с сажей отмыть не мог, и по сей день ходит он черным-чернехоньким.

Не выгорело у чорта дело, но он не пал духом. На другой день украл он семь стремянок, связал их крепко-накрепко и понес на опушку леса, где луна ниже всего стоит. Когда вечером взошла луна, чорт укрепил лестницу в земле, подпер ее обеими руками и велел другому

чертенку лезть с ведром с дегтем по лестнице, строго-настрого наказав держаться за ступеньки и не падать. Чертенок мигом взбежал по лестнице и добрался до последней перекладины. Как раз в эту минут луна в царском великолении поднялась из-за леса. Чорт поднял всю лестницу высоко-высоко. И что же? Своим верхним краем лестница как раз хватала до луны.

Не долго думая, чертенок принялся за дело. Однако, не так то легко стоять на верхушке такой лестницы и мазать луну дегтем. И ведь луна не стоит на одном месте, а без остановки продолжает свой путь. Поэтому чертенок привязал себя веревкой к луне и стал мазилкой чернить ее сначала с одной стороны. Но как он ни мазал по толстому золотому слою, луна не становилась темнее. Работал он работал, так что с него пот градом катился, и только после долгих трудов удалось ему покрыть заднюю часть луны слоем дегтя.

Внизу чорт стоял разинув рот и следил за работой. Увидел, что дело на половину сделано, и стал от радости прыгать.

Чертенок, вымазав заднюю сторону луны, стал медленно, держась за луну, с трудом подвигаться вперед, чтобы зачернить и другую сторону. Перевел дух и думает, как бы ему легче с этим делом справиться. Думал-думал, и решил, что ничего не остается, как мазать так, как он до сих пор это делал.

Только взял в руки мазилку и хотел луну чернить, а Творец как раз и проснись. Что за чудо, думает он, на небе ни облачка, а на земле на половину темно. Стал он глядеть, оглядываться и видит, что на луне чертенок мазилку в деготь обмакнул и хочет ею луну чернить. А на земле чорт, как козленок, от радости пляшет.

— А так вот какие штуки выкидываете вы за моей спиной, — гневно воскликнул Творец; — будет вам за это. Оставайся ты со своим ведром на луне на веки веков, на страх и поучение всем, кто захочет украсть свет у мира.

Исполнились слова Творца. Еще и теперь на луне стоит человек с ведром дегтя в руках, и потому луна не светит так ярко, как раньше. По временам луна опускается в море, пробует смыть с себя черные пятна, но не смыть ей их никогда.

Ливонские сказки.

Умница-разумница.

Жили-были на свете богач и бедняк. У богача был большой кусок земли, а у бедняка совсем маленький, но зато детей было много. Бедняк окопал свою землю канавой, чтобы его ребята к богачу не бегали. Однажды богач выпустил свою корову в поле попасться. Корова пошла к канаве воды напиться и сломала себе ногу. Богач подал на бедняка в суд, но судья не стал судить, а задал им три загадки и сказал: кто эти загадки в три дня разгадает, тот и прав. А загадки были такие: кто богаче всех? Кто быстрее всех бегают и что слаще всего на свете?

Пришел бедняк домой и сел, пригорюнившись. У него была дочка на возрасте. — О чем кручиннишься, батюшка? — спрашивает она его. Отец рассказал ей, в чем дело. — Не горюй, я все устрою, — сказала она и научила его, как ответить судье.

Через три дня бедняк с богачем пошли к судье. — Ну, что-ж, разгадали загадки? — спросил он их. Богач выскочил и говорит: — Самый богатый, это Вы, господин судья, быстрее всех бегают мой жеребец, а кладовая у меня ломится от меда, и слаще его нет ничего на

свете. — Настала очередь бедняка: — Богаче всех природа; быстрее всех бегут человеческие мысли, а самое сладкое это сон. — Ты прав, — сказал ему судья и спросил его, кто научил его таким мудрым ответам. — Моя дочь, — ответил бедняк. — Ну уж если твоя дочь такая умница-разумница, — сказал судья, — пусть придет ко мне завтра не одетая и не голая, не на коне и не пешком, не по дороге и не по краю дороги; своего коня пусть привяжет между зимой и летом, а поздоровается ни в комнате, ни на улице. — Еще больше закручинился бедняк. Вернулся домой и говорит дочке, что теперь ему крышка. Рассказал дочке, какую судья задачу ей задал, а дочка в ответ только рассмеялась и говорит: — Не кручинься, батюшка, все улажу.

На другой день дочка закуталась в сеть: была и не одетая и не голая; поймала козла и села на него верхом, но ногами касалась земли: и верхом не ехала, и пешком не шла; козел одной ногой по дороге ступал, другой по краю дороги: значит, ни там, ни тут не шел; на дворе судьи она привязала козла между санями и телегой: значит был он между зимой и летом; поздоровалась же она с судьей стоя одной ногой по одну сторону порога, другой по другую. Увидел тогда судья, какая у бедняка дочка умница-разумница; приказал он одеть ее в богатые наряды и выдать замуж за своего слугу. Но когда она принарядилась, то стала такой красивой, что судья влюбился в нее и женился на ней сам.

Однажды судья ушел из дому и строго настрого наказал жене, никого не судить без него, а то он выгонит ее из дому. Без него пришли судиться два мужика. Один хотел куда-то ехать и попросил у другого колесо для телеги, но ночью кобыла принесла жеребенка, и

он никуда не мог поехать. Принес колесо обратно хозяину, а тот требует у него плату: — Не дай я колеса, — говорил он, — не принесла бы тебе кобыла жеребенка. — И жена судьи рассудила их по собственному уму и совести.

Рассердился судья и велел жене убираться из дому за то, что она ослушалась его приказания; он позволил ей взять с собой одну какуюнибудь вещь. — Знаешь что, — стала его просить жена, — созовем всех родных, угостим их, а потом и разойдемся в разные стороны. Судья согласился и пригласил к себе всю родню.

Пришли гости, пьют-едят, а жена знай подливает мужу водки, так что он совсем охмелел. Потом посадила его пьяненького в тележку, в которой в саду песок возили, и покатила его в дом к отцу; там она уложила мужа за печкой, а сама легла с ним рядом.

Проснулся ночью судья и спрашивает, где он. — Спи, спи, — сказала жена, — утром узнаешь где. — Вторый раз спросил судья: — Где я? — За печкой моего батюшки, — ответила жена. — Как же это я сюда попал? — Да я тебя привезла. Ты ведь позволил мне взять с собой одну какуюнибудь вещь; я и взяла самую дорогую-тебя.

Встал утром судья, взял свою жену под руку и вернулся в свое поместье, довольный, что у него жена такая умница-разумница.

Два трупа и бесхвостый конь.

Жили-были два крестьянина, один бедный, другой богатый. Бедняк пошел к богачу и попросил у него коня с'ездить в лес за дровами. Богач дал ему коня, а саней не дал. Бедняк взял коня, пошел в лес и привязал воз с дровами веревкой к конскому хвосту; по дороге домой хвост у коня оборвался. Бедняк привел коня богачу, поблагодарил его за услугу, но как ни верти, а конь остался бесхвостым. Богач подал на бедняка в суд.

Богач пошел в суд с женой и сыном, а бедняк поплелся один за ними. Промерзли они и зашли все в кабак. Богач заказал себе пива и водки, чтобы согреться, жена с сыном пристроились у печки, а бедняк залез на печь. Завидно было бедняку смотреть, как богач выпивает, и он закрыл глаза; полежал так, задремал, да и свалился с печи прямо на сына богача и зашиб его до смерти. Второй грех взял себе на душу. Пошли дальше в суд. Попуту надо было им через реку перейти. Как раз когда бедняк проходил по мосту, под мостом по льду ехал старик. Бедняк как то оступился, свалился с моста прямо на старика и зашиб его до смерти. Третий грех взял себе на душу. Ну, думает, теперь уж повесят его. По дороге нашел он камень, большой, как триста серебряных целковых в одну кучку собранных. Бедняк поднял камень, завернул его в тряпку и говорит себе:

— Присудят меня к смерти, так пусть и судья помрет, разможжу ему камнем голову.

Вот пришли они все в суд. Бедняк ждет приговора. Поднял камень и думает, что как приговорят его к смерти, так он швырнет камнем в судью. Судья-же подумал что ему триста рублей обещают и вынес такой приговор: пусть богач отдаст коня бедняку, и пусть бедняк держит коня у себя до тех пор, пока у него хвост не вырастит; жену пусть он тоже отдаст бедняку, и пусть жена живет у него до тех пор, пока не приживет от него ребенка, а потом и конь, и жена и ребенок отходят богачу. А что до старика, так ведь он все равно скоро-бы своей смертью умер, так нечего за него и судить.

Кончился суд, и все пошли по домам. На другой день бедняк пошел к богачу за конем и женой, чтобы исполнить приказ судьи. Но богач стал ему говорить, что он сам с женой сговорится, и коню даст хвост у себя на дворе отрастить. Бедняк согласился. Богач дал ему триста рублей отступного, и бедняк довольный пошел домой.

Пришел домой, а за ним следом слуга судьи, триста рублей спрашивает; бедняк беднится, говорит, что ему неоткуда их взять. Слуга напомнил ему, что он их на суде показывал. — Да я просто камень показывал, — сказал бедняк, — и не оправдай меня судья, я бы ему камнем череп раскроил. Этот камень пусть себе берет.

Когда узнал об этом судья, был рад-радешенек, что сам того не зная, себя от смерти спас и сказал: — Слава Богу, что так вышло, а могло бы быть куда хуже.

Шкура-оборотня.

Жил-был на свете царь, у которого были две невесты. На одной он женился, а другую бросил. Тяжкую обиду нанес он этой девушке обманув ее, и она поклялась ему мстить за себя всю жизнь.

Царь отпраздновал свадьбу, и через год у него родился славный мальчик. Но вдруг он получает известие, что на его царство напал враг. Пришлось царю на войну уйти. Больная царица с царевичем остались дома. Этим временем и воспользовалась покинутая царем невеста, чтобы отомстить ему. Старая цыганка научила ее, как превратиться в оборотня: стоит только девять раз под корнями сосны проползти. Девушка пошла в лес, проползла девять раз под корнями сосны и стала оборотнем. Но никак не находила она случая набросить шкуру на царицу. И вот она решила пойти к царскому слуге просить работу. Слуга пошел к царице и та приказала взять ее мести царский двор. Слуга велел ей сейчас же приняться за работу. Девушка стала ходить по двору и выслеживать царицу.

Однажды вечером царица у открытого окошка кормила своего сыночка. Девушка через окно набросила на нее шкуру оборотня. В тот же миг царица превратилась в оборотня, бросила своего сына и убежала в лес. Девушка влезла в окно, взяла ребеночка на руки и стала ему давать грудь. Но у нее не было молока, и ребенок

от голода стал громко плакать. Девушка заперла дверь и никого не пускала к себе.

Когда царь вернулся домой, ему стали говорить, что ребенок заливается благим матом, а царица никого к себе не допускает. Не мог царь понять, что с его женой, подошел к двери стал требовать, чтобы его впустили. Вошел царь в комнату и видит, что жена его лежит на кровати, а ребеночек во всю плачет-заливается. Женщина лежала с закрытыми глазами, и когда царь спросил ее, что у нее болит, она только слабо взмахнула рукой и сказала, что очень больна. Царь позвал слугу и велел ему привести доктора. Слугу он выбрал за то, что он раньше не догадался послать за доктором для больной царицы, но слуга сказал, что царица никого не подпускала к себе. Царь спросил царицу, послать-ли за доктором; царица сказала, что не хочет этого, и дала знак рукой, чтобы ее не беспокоили. Никак не мог понять царь, что с его женой приключилось. Позвал доктора, и тот сказал, чтобы царицу никто не беспокоил.

Как то вечером сидел старый царский слуга на камешке около дома и раздумывал о своем господине, хотел он очень помочь его горю. Настала ночь. И вдруг слуга видит своими глазами, как к дому подкрадывается оборотень. Замер слуга, ни рукой, ни ногой не шелохнет. Хочется ему знать, что это за зверь. Оборотень подбежал к окну царицы и заговорил человеческим голосом: — Вынеси ребенка на двор, я покормлю его. — Услышал это слуга и понял, что теперешняя царица не настоящая, и что здесь большой грех совершен. На другое утро слуга рассказал царю все, что он видел и слышал.

Ночью сам царь с слугой пошел караулить оборотня. Они положили ребенка на землю и сели на камень.

Прибежал оборотень, взял ребенка и отнес его в уголок большой царской кладовой. Там был в углу большой камень. Оборотень сбросил свою шкуру, расстелил ее на камне, сел и стал кормить ребенка. Увидел тут царь, что оборотень никто другой, как его жена, и хотел уже броситься к ней, но слуга удержал его. Женщина накормила ребенка, принесла его на старое место и сказала: — Еще две ночки и больше никогда. — Сказала и убежала.

Царь взял своего ребенка и унес его в комнату, а слуге приказал царицу запереть в тюрьму. Стал он со слугой совет держать, как ему оборотня поймать. Они решили вынести ребенка снова на двор и обманом схватить оборотня. Вынесли ребенка и ждут. Прибежал оборотень взял ребенка, пошел на старое место, сел на камень чтобы покормить. Как только женщина сбросила шкуру оборотня и стала сына кормить, царь подбежал к ней и хотел ее схватить. Но она это во время заметила, бросила ребенка и побежала. — Завтра и больше никогда, — проговорила она убегая. Думал-думал царь, как бы ему свою прежнюю жену поймать. Пришел к нему на помощь старый слуга: он посоветовал ему нагреть хорошенько камень, на котором оборотень кормит ребенка; как сбросит оборотень свою шкуру — сказал слуга — и положит ее на камень, шкура к горячему камню и прилипнет, а без шкуры он не убежит. Так они и сделали: раскалили камень до красна и ждут оборотня. Прибежал он, взял ребенка и собирается кормить его: сбросил шкуру, положил на камень и сел. Царь с слугой ждут, чтобы женщина подольше на камне посидела, тогда шкура крепче к нему прилипнет. Нокормила женщина ребенка, поцеловала его три раза, положила на землю,

хочет шкуру взять, а она крепко, крепко к камню прилипла. Тогда царь бросился к женщине схватил ее и тут убедился, что перед ним действительно его собственная жена, которая целых шесть месяцев носила шкуру оборотня.

Царь повел свою настоящую жену в дом, а не настоящую, которая в тюрьме сидела, велел привязать к конскому хвосту и пустить коня вскачь, чтобы он растоптал ее на смерть.

С первой женой он второй раз отпраздновал свадьбу, и если они не умерли, то живут и до сих пор.

Волшебные слова.

Жил-был на свете ленивый старик. Его жена соткала красивые скатерти и послала мужа в город продавать их. За версту от города вышел ему навстречу чужой старик и говорит: — Петр, отдай мне скатерть. — Петр сначала не хотел отдавать, но когда человек сказал ему: — Дай мне, дай, я тебе за это такие слова скажу, за которые ты меня весь век благодарить будешь, — старик не выдержал и отдал скатерть.

— Поднимешь руку, не опускай ее, сказал ему человек.

Сказал, взял скатерть и ушел в лес. Петр вернулся домой, рассказал жене, что отдал скатерть. И принялась же она его ругать, на чем свет стоит. Хлеба в доме ни кусочка, хоть помирай с голоду. И денег у них всего на всего тридцать копеек. Нечего делать, пришлось и

эти деньги истратить на пряжу. Старик принес из города пряжи и, старуха соткала скатерть.

Скатерть вышла на диво красивая. Старуха работала, а сама голодала, больше двух дней у нее во рту маковой росинки не было. Послала старика продать скатерть в город. И вот на том же самом месте, как в прошлый раз, ему встретился тот же человек и выманил у него вторую скатерть за волшебные слова.

— Упадешь в воду и не потонешь. —

Вернулся старик домой и без денег и без скатерти. Принялась его опять старуха бранить. Остался у нее в доме всего на всего пятак. На эти деньги купил ей старик в городе пряжи, она соткала третью красивую скатерть и опять послала мужа продать ее. На прежнем месте, с версту от города, встретился ему прежний человек и кричит: — Петр, отдай мне скатерть, — Петр со страха давай бежать, что есть духу, но человек за ним гонится и все свое кричит: — Отдай, отдай, я тебе еще кое-что скажу. — Бегут они так по дороге. Петр крепится, не отдает скатерти, но у самого города все же не удержался, отдал скатерть и узнал волшебные слова:

— Где ива растет, там и вода.

Не решился после этого Петр жене на глаза показаться и пошел служить матросом в море. Однажды поднялась на море страшная буря, и капитан сказал: — Одного человека надо в море выбросить. — Бросили жребий, пал он на Петра. Капитан пообещал Петру половину груза корабля, если только Петр согласится, чтобы его бросили в море. Вспомнил тут Петр слова старика, которому он подарил скатерти: — Упадешь в воду и не утонешь, — дал себя бросить в море. И что же? Он не потонул, волны

выбросили его на берег. Стал здесь Петр дожидаться прихода корабля.

Входит капитан со спасенным кораблем в гавань, а на берегу Петр сидит, перепугался капитан чуть не до смерти. Но делать нечего, пришлось ему отдать Петру обещанную половину груза.

В то время в городе совсем иссякла вода, и царь пообещал целых три корабля с ценными сокровищами тому, кто какнибудь достанет воду. Вспомнил тут Петр слова, которые ему сказал чужой человек: — Где ива растет, там и вода. — Побежал Петр к царю и сказал, что достанет воду; пошел затем в царский сад, велел там иву из земли выкопать-и как выкопали иву, так из-под корней забил ключ. Полилось воды много-премного, на всех вдоволь хватило, а Петр получил обещанную награду.

Пошел Петр домой. За то время, как он матросом был и по белу свету гулял, его сын вырос, стал совсем большим. Пришел Петр домой, видит, что на его кровати кто-то спит и подумал, что это чужой, человек, не узнал своего сына. Занес над ним меч, чтобы убить его, но вдруг вспомнил слова старика: — Поднимешь руку не опускай ее. — Петр не опустил меча. Проснулась его жена, разобрали, в чем дело, и помирились. Стали после этого жить хорошо и счастливо. Вот и сказке конец.

Финские сказки.

Солдат.

Жил-был на свете солдат. Был он уж такой старый, что не мог больше служить. Ушел он со службы и получил в награду всего на всего три ковриги хлеба. Идет он со своими ковригами и встречается человека: — Продай мне ковригу, — говорит ему встречный. Солдат ответил: — Хорошо, продам одну. — Человек взял хлеб и обещал заплатить на другой день. Потом подошел другой человек и тоже просит ковригу хлеба. Солдат дал ему ковригу, и человек пообещал ему заплатить тоже на другой день.

Идет он дальше. Встречает старика. — Продашь мне твой хлеб? — спрашивает он солдата. — Весь не продам, а половину продам, — ответил солдат. — Ну, что же, продай половину, — сказал старик, — а заплачу я завтра.

На другой день встретил его первый человек и говорит: — Теперь я заплачу тебе за ковригу хлеба. Вот тебе пара штанов, сколько бы ты не тратил, в них всегда деньги водиться будут. — Потом повстречался ему второй человек и говорит: — Теперь я заплачу тебе за хлеб, что ты мне вчера дал. Вот тебе колода карт, которые

всегда выигрывают. Прошло немного времени, повстречался ему третий человек. — Теперь я заплачу тебе за вчерашние пол-ковриги, — сказал он солдату. — Вот тебе мешок. Что-бы ты туда не положил, ничто оттуда не выскочит. —

Уже смеркалось. Солдат подошел к какому то дому и попросился переночевать. — Иди пожалуй в большую комнату, — сказал ему хозяин, — да только там неспокойно, там нечистый пошаливает. — Пошел солдат в залу. Только улегся спать, как пришли черти, сдернули с него одеяло и подняли страшный шум. Он натянул на себя одеяло, и говорит: — Ну чего вы тут шалите? Дайте же мне спать. — Улегся и заснул. А чорт все шумит и буйнит, стащил с солдата одеяло и хочет кровать сломать. Встал солдат с кровати и говорит: — Знаешь что: вместо того, чтоб буйнить и шуметь, давай играть в карты. — Давай, — ответил чорт. Начали играть, чорт проиграл все, что у него было, только два серебряных гроша осталось. — Теперь баста, больше не играю, — сказал чорт. — Тогда уходи, — сказал солдат. Сам он улегся опять на кровать, а чорт все таки не унимается, шумит хуже прежнего. — Перестань шуметь, коли у тебя денег нет, — закричал на него солдат, — а не то я запрячу тебя в мешок. — Чорт не унимается. Встал солдат и говорит: — Марш в мешок. — Нечего делать, пришлось чорту в мешок лезть, а солдат бросил мешок на печь.

На другое утро приходит хозяин посмотреть своего ночевальщика. Видит на полу лежат груды денег. — Есть у вас кузнец на деревне? — спрашивает его солдат. — Еще бы, — отвечает хозяин, — их у нас целых семь. — Позвали кузнецов. Они отнесли мешок на каменную гору и все семеро вместе с своими молодцами начали большими

Солдат подставил свой мешок к дверной щели, и смерть попала прямо в мешок.

молотами бить по мешку. Чорт прыгал и ревел во всю глотку, бедняге ноги порядком перебились. Замолил чорт пощады и пообещал никогда больше в этот дом не возвращаться.

Солдат стал несметным богачем. Пошел он к царю, у которого раньше служил, и стали они вместе с ним пить. Пьют целыми днями и ночами. — Меня скоро смерть унесет, — промолвил как-то царь. — А ты мне скажи только, как она придет. — сказал ему солдат, — я ей подставлю ножку. — Она уже идет, — вскричал царь. Солдат подставил свой мешок к дверной щели, и смерть попала прямо в мешок. Солдат завязал мешок и повесил на ветку дерева. После этого царь с солдатом пили еще добрых двести лет. За это время никто не умирал. Но вот однажды солдат с пьяна нечаянно выпустил из мешка смерть, и умер сначала он сам, потом царь, а затем сразу и все те, кому за эти двести лет суждено умереть было.

Человек с лаптем.

Шел человек по дороге и нашел лапоть. Поднял его, пошел дальше, пришел в деревню и зашел на постоянный двор.

— Куда мне лапоть на ночь поставить? — спрашивает он хозяина. — Да поставь его к курам под печь, — ответил хозяин. — А если его ваши куры сожрут? — спросил человек. — И не думай этого они не тронут, — в один голос сказала вся семья хозяина.

Ночью человек встал, спрятал лапоть и на другое утро говорит хозяевам: — Принесите мне мой лапоть. — Искали они его, искали, не нашли. — Мой лапоть куры стоят, — сказал человек. Нечего делать, отдали ему хозяева курицу.

Пошел человек дальше и во второй деревне попросился в одну избу ночевать. — Куда мне мою курицу на ночь пустить, — спрашивает он хозяев. — Дапусти ее к нашим овцам. — Ну, а если овцы ее съедят? — Не съедят, будь покоен. —

Ночью человек пошел в клеть к овцам и унес оттуда свою курицу. На другое утро встал, собрался уходить и говорит хозяевам: — Давайте курицу, уходить уж пора. — Пошли хозяева за курицей, а ее нет, как нет. Искали, искали-не нашли. — Моя курица доброго барана стоит, — сказал им человек. Нечего делать, дали ему хозяева барана.

Пошел он дальше, прошел целый день, а на ночь пришел на постоялый двор. И опять спрашивает: — Куда мне барана на ночь пустить? — Да пусти к нашим коровам, — сказали ему хозяева. — Ну а как ваши коровы моего барашка с'едят? — Не с'едят, они смирные.

Ночью выкрал он барана из коровника, а на другой день, собравшись в дорогу, говорит хозяевам: — Приведите мне барашка. — Они пошли за ним, а барашка нет, как нет. — Мой барашек доброй коровы стоит, — сказал человек. Нечего делать, отдали они ему корову.

Пошел человек дальше. Шел целый день и к вечеру пришел на постоялый двор. — Куда мне корову на ночь пустить? — спрашивает он хозяина. — Да отведи ее к нашим лошадям, — отвечает хозяин. — Ну, а если кони корову с'едят? — Не с'едят, — ответили хозяева, — будь покоен.

Утром человек и говорит: — Приведите мне мою корову, пора дальше в путь-дорогу. — Но коровы в стойле не было. — Корова стоит доброго коня, — сказал человек хозяевам. Нечего делать, дали ему коня.

Человек пошел на деревню, купил себе сбрую и сани и запряг коня. Выехал из деревни на собственном коне. Встретилась ему по дороге лиса и говорит: — Братец, возьми меня в сани. — Ну, что-ж, садись, — ответил человек, и они поехали дальше. Повстречалась им собака. — Подвези меня, дружок, — попросила она его. — Да нас уж и так двое, — отвечает ей человек. — Ну, подвези, подвези, — просит его собака. Человек пустил и ее в сани. Едут дальше, встречают медведя. И он просится в сани: — Подвези, дружок, подвези. — Куда там, — отвечает человек, — нас и без тебя трое.

А медведь все свое твердит. — Подвези, подвези. — Ну уж так и быть, садись, — сказал ему человек. И пустил его в сани. Проехали они немного, и сломалась у саней оглобля. Медведь слез с саней и принес большую сосну, но она не годилась. Тогда человек пошел сам выбирать оглоблю. Тем временем звери соскочили с саней, бросились на коня и с'ели его. Шкуру набили землей, а сами удрали.

Пришел человек, приделал оглоблю к саням, понукает коня, а он ни с места. Ударил он коня, а он упал на землю и рассыпался.

Благодарные звери.

Однажды помещик гулял по лесу и вдруг попал в волчью яму. Смотрит, а там кроме него медведь, мартышка и змея. Яма была большая, так что каждый зверь сидел в своем углу. Увидел помещик своих товарищей по несчастью, перепугался до смерти и зовет на помощь. Как раз мимо ямы проходил один из его крестьян; слышит хозяйский голос, остановился и спрашивает: — Кто там? — Это я, твой хозяин, помоги мне, награжу тебя за это. — У человека была с собой веревка; он накинул ее на дерево, повалил его, обрубил у него ветки и спустил шест в яму, чтобы помочь хозяину. Чувствует, что за шест кто-то уцепился, он и давай его тащить к себе. Вытащил шест из ямы, глядь, а на нем медведь сидит. Медведь соскочил с шеста и убежал в лес. Испугался бедняга. Пришло ему на ум, что это нечистый его смущает, говоря хозяйским голосом; подумал-подумал мужик и решил уйти из лесу. И слышит опять голос хозяина: — Не покидай меня здесь, я справлю тебе за мой счет свадьбу, ты, ведь, жениться собираешься. — Крестьянин был человек бедный, денег у него на свадьбу не было и решил он: — Дай-ка еще раз попытаю, может и вытащу хозяина из ямы. — Опустил он ствол в яму, а пряткая мартышка вскочила на него и крепко-крепко в него вцепилась. Человек чувствует, что на стволе кто-то сидит, и хотя что-то легким показался ему его хозяин,

но все таки он решил вытащить ствол из ямы. Заглянуть в яму то он не мог. Вытащил ствол на свет божий, а со ствола соскочила мартышка и упрыгнула в лес. — Э, — подумал крестьянин, да я так всех лесных зверей вытащу, — и решил пойти домой. — Снова взмолился хозяин: — Не бросай меня здесь, если вытащишь меня, я подарю тебе избу, где живешь и еще кучу денег в придачу. — Решил тогда крестьянин еще раз попытать свое счастье. — Боюсь только, не был бы это нечистый, который хозяйским голосом говорит. — Опять опустил ствол в яму, вытащил его, а со ствола соскользнула зашипев змея и уползла быстро в лес. — Ну, да, это ни кто другой, как нечистый, он дурачит меня, больше ничего, — подумал крестьянин и пошел домой. Слышит опять хозяйский голос: — Еще раз спусти ствол, если спасешь меня, отдам тебе все мое имение, все мои деньги. — Жалко ему стало человека, который так жалобно умолял его и подумал он про себя: — Ну уж ради моей невесты попытаю еще разок, а если и теперь ничего не выйдет, уйду и не вернусь, как меня ни проси. — Опустил ствол в яму и вытащил хозяина.

Помещик сидел в яме три дня и так ослабел ничего не евши, что мужик вел его под руки. У крестьянина был с собой ломоть хлеба в кармане, он дал его хозяину. Поел он, подкрепился и говорит ему: — Теперь ты мне больше не нужен, — а о награде ни слова.

На другой день крестьянин пошел на барский двор, хотел получить хоть немного из тех денег, что ему хозяин обещал. Приходит на двор и спрашивает хозяина. Барские слуги стали его выспрашивать, что ему от хозяина надо. Он рассказал им, как все было, как он их хозяина из волчьей ямы вытащил. Как узнал хозяин,

что крестьянин рассказал слугам обо всем, что случилось, пришел он в страшную ярость; не хотел он, чтобы люди знали, что такой важный барин в волчьей яме сидел. Закричал хозяин, что крестьянин врет и как лжеца велел его до крови исполосовать плетками.

Опечалился бедняга и пошел домой. Вошел в избу, и смотрит — на полу у него лежит медведь, а на печи змея. Испугался человек, а медведь подходит к нему и ласково говорит: — В амбаре лежит для тебя зарезанный бык, большой-пребольшой, я принес его тебе на свадьбу. — Мартышка притащила ему большую охапку хвороста и мелких сучьев, какие были под силу нести такому маленькому зверьку; подбежала к нему подпрыгивая и говорит: — Для тебя во дворе я припасла кучу дров, чтобы тебе было чем истопить избу в день свадьбы, — и сказав это, побежала снова за дровами. Змея же принесла ему в пасти драгоценный камень. Бедняк не знал ему цены, но так как он был светлый и блестящий, он решил, что что-нибудь он да стоит. Решил продать его и пошел на барский двор. Там его спрашивают: — Сколько за него хочешь? — Сто рублей, — ответил он. Был он человек бедный, всего добра у него было дай Бог на пять рублей, и потому, все решили, что он украл камень и стали допытывать его, откуда у него этот камень. Хотя крестьянин был бедный, но лгать не хотел и сказал все, как было. Никто ему, конечно, не поверил.

Беднягу посадили в тюрьму, а потом повели на суд. На суде он показал истинную правду: как он помог помещику из волчьей ямы выбраться, сколько ему помещик за это посулил, и как вместо обещанной награды его побили. Потом рассказал какие подарки ему принес медведь, мартышка и змея. — Я тебе верю бедняга, —

сказал судья, но суду нужны свидетели. — Есть у тебя свидетели? — Да, — ответил крестьянин: — медведь, мартышка и змея, но они все в лесу. — Судья хотел уже засудить его, как вдруг отворилась дверь и в комнату ввалился ворча медведь, у него на плечах сидела мартышка, а за ними ползла змея. Они подтвердили, что крестьянин говорит сущую правду, и сказали, что если только кто-нибудь попробует обидеть мужика, — медведь разорвет обидчика на части. Тут уж ничего нельзя было поделаться. Мужика оправдали, сделали беднягу помещиком, а помещика посадили на оброк. Бывший бедняк взял к себе в дом невесту и отпраздновал пышную свадьбу. Еды и питья было вдоволь, и я на той свадьбе был. Сыграли они свадьбу и теперь молодые живут в мире и благополучии.

Как чорт души ловит.

Однажды один бедный мужик пошел в лес рубить дрова; положил на пенек рядом краюшку хлеба. А чорт шел за ним; увидал хлеб и с'ел его. — Кто мой хлеб с'ел, будь моим слугой, — сказал бедняк. — Это я, — сказал чорт. — Если это ты с'ел, так будь у меня три года работником, — сказал бедняк. — Хорошо, — ответил чорт, — но сначала я пойду домой посоветоваться об этом с моим отцом, хочу знать, что он на это скажет. — Его отец сказал ему: — Иди к нему и служи у него до тех пор, пока он не разбогатеет и не сопьется, и не умрет. — Чорт пришел к мужику и говорит: — Теперь я твой слуга. — А жена бедняка начала на него ворчать: — Ну зачем нам работник? У нас у самих есть нечего, детей куча, а хлеба нет.

Чорт стал учить бедняка работать: — В этом году вспашем торфяные болота и посеем рожь. — Он выжег торфяные болота, и получилась хорошая земля, на которой они посеяли рожь. Тогда чорт пошел к своему отцу, взял у него денег и отдал их мужику, чтобы тот купил семян ржи. Они посеяли рожь, и хлеб так хорошо уродился, что амбары ломились от хлеба.

На следующий год решил мужик пахать в другом месте, но этот год был дождливый, и пахать не удалось. Но все же хлеба они сняли много. — И к чему нам так много хлеба? — сказал чорт, — давай устроим вино-

курню и будем водку продавать. — Они построили винокурню и выкуривали водку. На третий год мужик так напился водки, что помер.

Тогда работник ушел с мужицкого двора и взял с собой душу мужика. Пришел к своему отцу и говорит: — От бедняка чорту никакой пользы нет, он за весь день никакого зла не сделает, а богач всю свою жизнь зло кругом сеет, а после смерти его душа достается нам.

Волшебная овца.

Жил-был на свете пастух; пас он стада овец. Был у него с хозяином такой уговор: за каждую овцу, которая родится в стаде, он получает пятнадцать копеек, а если пропадет овца из стада — он платит хозяину пятнадцать копеек.

Пастух жил в лесу в хорошей избе. Однажды к нему пришел какой-то человек и просит приютить его на ночь. Пастух принял его. Потом пошел к стаду, выбрал барашка, зарезал его, сварил мяса путнику и угостил его. — Пусть пропадут раз мои пятнадцать копеек, — подумал про себя пастух. Поели они мяса и легли спать.

На другое утро путник сказал пастуху: — Пойди в загон посмотри своих овец. — Пастух пошел и видит, что загон полон овец. А посреди загона стоит большой рыжий барашек. — Отдай всех овец своему хозяину, а рыжую овцу береги, — сказал путник пастуху. Хозяин дал пастуху по пятнадцати копеек за каждую овцу, а рыжий барашек побежал за пастухом в лес.

Ночью пастух пришел на постоялый двор и лег спать. В доме жил хозяин, хозяйка и их дочка. Мать с отцом ушли рано утром в амбар работать. Девушка посмотрела на барашка и говорит: — Вот из него какие хорошие рукавицы выйдут, — но как только дотронулась до овцы, чтобы шерсть обрезать, ее рука к овце и прилипла. Заголосила она громким голосом, прибежал отец из амбара и ударил овцу прутом. А пруток к овце прилип, а отец к пруту. Прибежала мать с веником. Ударила овцу, а веник и прилип к ней, а мать — к ручке веника. — Так все к овце и прилипли. —

Жила-была на свете царевна. Была она всегда печальная-препечальная, и никогда не смеялась. И объявил царь, что тот, кто его дочь рассмешит, пол-царства получит и дочку в жены.

Решил пастух попытать свое счастье. Взял овцу и пошел на царский двор. Ведет овцу, а на овце висит дочка с ножницами отец с прутом и мать с веником. Как увидала их царевна, так и залилась хохотом. Дали пастуху царевну в жены и пол-царства. После этого он освободил всех троих, и стали они жить и поживать и, быть может, живут и доньше.

Злая жена.

Жил-был на свете мужик; была у него жена, да такая злая, что ему и жизнь не мила стала. Что ей надо было делать, она не делала, а чего не надо было — она делала. И решил муж развязаться с нею. Собрался в лес и говорит: — Ты в лес не ходи. — А жена отвечает: — Нет, пойду. — Если идешь, оставь мешок дома. — А жена говорит: — Нет, возьму его с собой. — Если берешь мешок, не клади в него камней, — говорит муж. А жена ему в ответ: — Нет, положу.—

Пошли они вместе в лес и пришли к болоту. Пошли вдоль болота видят родник. Муж и говорит жене: — Не наклоняйся над водой.—Она наперекор ему наклонилась, упала в воду и осталась на дне. А муж пошел домой.

Пришел домой и прожил три дня в полном удовольствии. А потом стала его совесть мучить и решил он: — Пойду-ка я к роднику, поищу ее. — Взял веревку и топор и пошел в лес. Подошел к роднику, обвязал топор веревкой и бросил его в воду. Пробует тянуть. За веревку что-то зацепилось. Тянет он, тянет, вытянул-глядь, а на веревке чорт. Увидал он чорта, перепугался и хочет веревку опять в воду спустить, а чорт и говорит ему: — Вытащи, меня, вытащи, прошу тебя; хорошо награжу тебя, если меня из воды вытащишь. — Вытащил он чорта из воды. У чорта один рог сломан, — это злая жена сломала ему мешком с камнями. И рассказывает

чорт человеку: — Попала к нам на дно женщина, такая злая, что злее ее на всем свете нет. Она мне и сломала рог. — И чорт в награду за свое спасение обещал сделать мужика богачом. — Но это я могу сделать только тогда, — сказал чорт, — если я войду в царицу, и она от этого захворает. А ты придешь и вылечишь ее. — А мужик и раньше вылечивал уже людей, от самых застарелых болезней.

Царица вскоре захворала, и сколько ее ни лечили, толку мало было. Но вот кто-то сказал на царском дворе, что за лесом живет мужик, который может вылечить царицу. Мужика позвали к царице и спросили его: — Можешь ты царицу вылечить? — А чорт уж тут как тут и подсказывает мужику: — Скажи, что можешь. — Могу, — отвечает мужик.

Мужик полечил ее несколько дней. Потом нечистый вышел из царицы, и она выздоровела. А царь дал мужику много денег, и стал он богатым и счастливым человеком.

Тянет он, тянет, вытянул глядь, на веревке чорт.

Семеро братьев.

Жил-был на свете бедняк, было у него семь сыновей. Сидит старик и раздумывает: — Как мне быть с моими молодцами, мы так бедны, что занимаем на деревне у добрых людей хлеб, чтобы на один раз сытыми быть. — А жена и говорит ему: — Возьми мальчиков в лес и оставь их там. — Отец взял сыновей в лес и сказал им: — Ребята, вы здесь рубите дрова, а я пойду поищу получше местечко. — Парни рубят деревья, да рубят, сначала один устал умаялся, за ним другой, а там и все другие. Уже смеркалось, они сидят ждут отца, а он все не идет. Когда совсем стемнело, самый умный из братьев и говорит: — Братцы, пойдемте домой. Отец ушел от нас. — И все они поднялись и пошли по большому лесу.

Идут они идут, видят вдали огонек. Пошли на огонек и подошли к маленькому домику. Самый умный из братьев посмотрел в окно и спросил: — Не пустите ли добрые люди переночевать? — Отвечает ему из домика голос: — Одного на одну ночь пустить можем. — Но он не хотел ночевать один в избе, когда другим братьям пришлось бы мерзнуть во дворе, и они все двинулись дальше.

Прошли еще довольно много, подошли к старому дому. Умный брат стал на пороге двери и спрашивает, не пустят ли хозяева ночевать. Ему ответили: — Наша

хижина хоть и небольшая, но для двоих место найдется. — Но он все же не пошел ночевать, когда для других нет ночлега. — Как же это мы двое будем в хижине спать, а остальные всю ночь на дворе, — не годится это сказал он. Пошли они дальше. Подошли еще к одному дому. Тоже для всех места не было. Так они стучались в шесть домов, но для всех ночлега не нашли.

Но вот набрали они на седьмой дом. Туда их всех пустили. Семь братьев положили спать в одной комнате с семью дочерьми нечистого. У девушек были на голове красные шапочки, а братья спали с непокрытой головой. Когда все улеглись спать, хозяева и говорят друг другу: — Прежде чем солнышко взойдет, отрежем головы тем, кто с непокрытой головой спит. — Умный брат еще не заснул и подслушал эти слова. Он тихохонько встал, снял у девушек шапочки и надел их на своих братьев. С восходом солнца, когда вся семья дьявола еще спала, он с братьями ушел из дома.

Проснулся нечистый, увидел непокрытые головы, взял меч и отрубил их. Посмотрел поближе и увидал, что убил собственных дочерей. Надел он сапоги-скороходы и побежал в догонку за братьями. Уже почти совсем настиг их, да Господь Бог не допустил, чтобы погибли божьи детки и — в один миг между дьяволом и братьями вырос дремучий лес. Дьявол видит, что ему через этот лес не пробраться и говорит: — У меня от матушки остался старый отцовский топор, сбегая за ним домой принесу его сюда и вырублю лес. Тогда парням от меня не убежать. — Побежал домой, принес топор и вырубил себе дорогу в лесу. Хотел положить топор на землю, а птичка с дерева ему и говорит: — Не клади топор на землю, а то я унесу его, унесу, унесу. — Дьявол

не решился оставить его на земле и побежал отнести его домой.

А братьям это было на руку. Они бежали, бежали, во весь дух. Как раз на их пути лежал большой-пребольшой камень; в нем была щель, так что все семь братьев мочли в ней спрятаться. Умный брат и говорит: — Подползите под камень а я наверху встану. —

Прибежал чорт в сапогах скороходах, меч за поясом и бросился на братьев. А умный брат тихонько подкрался сзади, вытащил из-за пояса меч и отрубил чорту голову. Так спас он и себя самого и всех своих братьев. Затем снял с чорта сапоги-скороходы и надел их себе на ноги.

Пошли они все домой. Он один раз ступит, семь верст пройдет, так что все братья позади оставались. Стали они его просить и умолять: — Братец, подожди нас, не покидай. — Шагнул он еще раз, — еще семь верст прошел, и снова братья заголосили изо всей мочи: — Братец, не уходи от нас. — Брат стал дожидаться, пока они его нагонят. Шагнул он в третий раз, опять семь верст прошел; уже стемнело, и он подошел к окнам своей избушки и стал там дожидаться своих братьев.

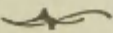
В избе мать с отцом сидела — ужинали. — Где-то теперь мои молодчики ужинают? — сгрустным голосом сказала мать. Умный брат услышал эти слова, вошел в избу и говорит: — Хорошо ты, мать, сделала, что нас в лес отправила голодной смертью умирать; а мы вот выжили и домой пришли. — Все братья вернулись к отцу — матери, и всей сказке конец.

Медведь-судья.

Однажды волк, лисица, кошка и заяц поспорили и никак не могли сговориться друг с другом. Решили они позвать медведя, чтобы тот разрешил их спор.

Пришел медведь и спрашивает: — О чем вы спорите? — Спорим мы о том, кто из нас сколько разных уловов знает, чтобы в случае опасности свою жизнь спасти, — ответили звери. — Ну, сколько знаешь ты? — спросил медведь сначала волка. — Сто, — ответил волк. — А ты? — спросил медведь лису. — Тысячу. — А ты много знаешь? — спросил медведь зайца. — Меня только быстрые ноги спасают, — ответил заяц. Напоследок медведь спрашивает кошку: — Ну, а ты много знаешь? — Только одну, — ответила кошка.

Тогда медведь решил испытать всех зверей, чтобы посмотреть, как они будут спасаться в случае опасности. Он бросился на волка и задушил его чуть не до полусмерти. Лиса, увидев, что волку плохо, бросилась бежать; но медведь успел ее поймать за хвост, и потому у нее и до сих пор на хвосту белое пятнышко. Быстроногий заяц удрал так, что только пятки засверкали. А кошка вскарабкалась на дерево, сидит там, да приговаривает: — Кто сто уловов знал, был пойман, кто тысячу. — искалечен, у кого ноги длинные да быстрые, до сих пор бежать должен, а кто одну лишь уловку знал, сидит на дереве и места никому не уступит. — Вот и всей сказке конец.

Содержание.

Эстонские сказки.

Быстроногая царевна	стр. 5
Домовой	„ 19
Конь и волк	„ 23
Как сиротка-мальчик нашел свое счастье	„ 25
Почему у зайца губа рваная?	„ 33
Лисица и рак	„ 34
Властелин Облачной Выси	„ 35
Лисица, волк и медведь	„ 41
Почему на луне пятна?	„ 43

Ливонские сказки.

Умница-разумница	„ 48
Два трупа и бесхвостый конь	„ 51
Шкура оборотня	„ 53
Волшебные слова	„ 56

Финские сказки.

Солдат	„ 59
Человек с лаптем	„ 63
Благодарные звери	„ 66
Как чорт души ловит	„ 70
Волшебная овца	„ 71
Злая жена	„ 73
Семеро братьев	„ 76
Медведь-судья	„ 79
